

ДЕЛТЯ РОССИ

ЛОВУШКА
ДЛЯ СВЕТЛОЙ ЛЕДИ

18+

Делия Росси

Ловушка для светлой леди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65093316

SelfPub; 2021

Аннотация

Это история падения и восстания, борьбы и смирения, поражения и победы.

Эта история – о ненависти и любви, о горении и страсти, о горечи расставаний и сладком яде встреч.

Эта история... Всего лишь история моей жизни. И я, леди Анна Мария Кервуд, хочу вспомнить всё, что произошло со мной с того самого дня, как...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	56
Глава 4	96
Глава 5	150
Конец ознакомительного фрагмента.	159

Делия Росси

Ловушка для светлой леди

Глава 1

«Моя дорогая Бетти, пользуясь случаем, спешу сообщить тебе, что со мной все в порядке».

В этом месте письма рука произвольно дрогнула. Писать заведомую ложь оказалось нелегко.

«Лорд Кимли был настолько любезен, что распорядился выделить мне отдельную комнату и снабдил всем необходимым».

Снова ложь. Себастиан ни на миг не отпускал меня от себя. Пятые сутки я делила с ним маленькую комнатку, в которой, кроме кровати, стола и пары стульев, больше ничего не было.

«Завтра лорд Гарви отправляется в Клэриндж, и я упростила его передать тебе это письмо. Ты так волновалась о моем здоровье, дорогая Бетти, что я не могу не успокоить тебя – кашель уже прошел, и последствия лихорадки меня больше не беспокоят».

Очередная ложь. Я не сплю ночами, задыхаясь от выматывающих приступов, а ненавистный надзиратель равнодушно смотрит на мои мучения и брезгливо морщится, когда мы

встречаемся взглядами.

«Погода в Сториндже стоит хорошая, мы с лордом Кимли часто гуляем по окрестностям Стоун-парка, а вечерами сидим у камина и вспоминаем Кен».

Угу. Гуляем. Скорее, он выгуливает меня, крепко держа за руку, и не позволяя отойти ни на шаг.

«До отъезда остается чуть меньше суток. Совсем скоро за нами прибудет экипаж, и я покину свою любимую родину. Не переживай обо мне, милая Бетти. Я верю, что Провидение не оставит меня, и даст возможность принести пользу новой родине».

Да, надеюсь... Надеюсь, что моя смерть будет не очень мучительной, и ледяные пески Сартаны с радостью примут мое тело.

«Остаюсь любящая тебя

Анна Мария Кервуд, графиня Блэквуд.

Графство Сториндж, Брэнси, Стоун-парк».

Я запечатала дрожащими руками конверт и подняла глаза на сидящего напротив мужчину. Высокий, крупный, темно-волосый. Опасный. Он пристально смотрел на меня, и взгляд его был полон нескрываемого презрения.

– Я закончила.

Я протянула ему письмо.

– И что? Я должен прыгать от радости? – насмешливо поинтересовался надзиратель.

– Вы обещали, что лорд Гарви доставит его в Кен.

Голос дрогнул. Я так надеялась успокоить Бетти, дать ей надежду, заставить забыть мое позорное пленение. Если Себастиан передумает... Нет. Он не может. Он обещал. «Он много чего обещал, – напомнил внутренний голос. – Да только где все его обещания?»»

Кимли поднялся со стула и навис надо мной грузной глыбой.

– Читайте, – развернув письмо, вручил его мне.

– Что?

– Читайте вслух, я хочу знать, что вы написали своей подруге.

Слово «подруга» он буквально выплюнул и скривился от омерзения. Да, Бетти помогала мне скрываться от нареченного, но разве заслужила она подобные презрение и ненависть? Если бы не Элизабет... Впрочем, что теперь говорить об этом? Все случилось так, как случилось.

– Дорогая Бетти, – тихо начала я.

Себастиан выслушал все до последнего слова. Лишь после того, как я замолчала, он взял меня двумя пальцами за подбородок и заставил поднять к нему лицо.

– Это письмо – последнее, что вы пишете на арсейском. Запомните, отныне вы должны писать и говорить только на сартском. И думать тоже. Если еще хоть раз я услышу от вас арсейскую речь – вы пожалеете об этом. Сильно пожалеете.

– Но...

– Молчите, – резко прикрикнул Кимли. – Вы слишком

много болтаете. Лорд Торн не любит болтливых женщин.

Я сжала кулаки и сдержала рвущееся наружу возмущение. Нельзя. Не стоит показывать характер. Хотя, какая разница, где меня убьют? Здесь ли, или на чужбине? Строптивые жены никому не нужны, это я уже успела усвоить. Себастиан хорошо постарался. Потрогав разбитую губу, я опустила голову и покорно промолчала.

Ночь прошла скверно. Кашель сотрясал тело, выворачивая меня наизнанку, и лишь под утро я забылась тяжелым, как ватное одеяло, сном. А когда проснулась и попробовала подняться, то поняла, что не в силах пошевелиться. С трудом повернула голову и окинула взглядом комнату в поисках своего мучителя. Кимли нигде не было. Покои тонули в сумерках, и одинокая свеча, тихо потрескивающая в потертom бронзовом канделябре, почти не рассеивала эту тьму.

– Тиан, ты заигрался.

Незнакомый голос заставил насторожиться.

– Не вмешивайся, Корс, – тихо ответил Себастиан.

– В следующий раз я могу и не успеть, – предупреждающе проворчал неизвестный. – Ты уверен, что справишься?

– А что еще мне остается?

Я удивилась, услышав в интонациях Кимли неподдельную грусть. Надо же, оказывается, мой железный надсмотрщик

умеет не только злиться.

– Если она погибнет...

– Замолчи! – рявкнул Себастиан. – Она не погибнет. Она не может погибнуть!

– Дело твое, только вряд ли Артур обрадуется, когда...

– Тихо, – неожиданно цыкнул на незнакомца Кимли.

Дверь резко распахнулась, и мой мучитель стремительно вошел в комнату. Подхватив со стола свечу, он подошел к кровати и склонился надо мной, пристально вглядываясь в лицо. Я не успела отвернуться.

– Очнулись, леди Анна? – вежливо спросил Себастиан, и в его голосе мне послышалось искреннее участие. – Как вы себя чувствуете?

Я оторопела от подобного обращения, но отвечать не спешила. Молча смотрела на Кимли, осознавая, что лежу не на полу, а на кровати, и подо мной не старое тряпье, а чистое, белоснежное белье.

– Голова болит? – продолжал спрашивать мой надсмотрщик, а я глядела на него и не могла понять, что происходит.

– Миледи, я оставил вам микстуру, – заговорил от двери незнакомец, которого я так и не смогла разглядеть в темноте. – Если вы будете принимать ее три раза в день после еды, то от вашего недомогания скоро не останется и следа.

После еды, говорите? Трижды? Ну-ну! А как быть, если похлебку мне приносят раз в сутки?

Я постаралась не показывать своего недоверия и тихо по-

благодарила неизвестного:

– Спасибо за заботу, рэй.

– Надеюсь, вы скоро поправитесь, – деликатно заметил мужчина. – Я пойду, Кимли. Если что, зови. Леди Анна.

Он поклонился и закрыл за собой дверь, а я напряглась, ожидая неминуемой развязки. То, что Себастиан разыгрывал фарс при постороннем, было очевидно. А теперь он сполна заставит меня расплатиться за это.

– Повернитесь на бок, ко мне спиной, – велел Кимли.

Сцепив зубы, выполнила его приказ, внутренне приготовившись к боли. Главное, не кричать. Только как же страшно это ожидание, когда не знаешь, в какую секунду тело обожжет ослепляющая вспышка!

Мягкое прохладное прикосновение заставило вздрогнуть. Осторожные движения почти не причиняли неудобства, лишь в тех местах, где кожа была стерта до костей, мазь, которую наносил Себастиан, вызывала легкое жжение. Слезы помимо воли потекли из глаз. пытки, лишения и издевательства не смогли заставить меня плакать, а невольная ласка мучителя в одно мгновение приглушила привычную ненависть и сделала слабой.

– Тихо. Сейчас вам станет лучше, – еле слышно прошептал Кимли.

Он легко касался моей израненной спины, а я безмолвно давилась слезами.

Закрыв лицо руками, попыталась приглушить раздающи-

еся всхлипы, но не выдержала и громко расплакалась. Впервые за время моего позорного пленения.

– Тш-ш. Все позади. Все хорошо. Вам больше не будет больно.

Себастиан осторожно привлек к себе и обнял. Он гладил мои косы, а я не могла остановиться, меня душили рыдания. Те ужас и боль, что скопились в душе, разом нашли выход, и я ничего не могла поделать. Рубашка Кимли давно уже промокла от моих слез, а он все проводил рукой по моим волосам, и у меня не было сил отстраниться.

– Тихо, миледи. Тихо.

Горячие губы коснулись шеи, а руки осторожно потянули стянутые тесемки рубашки, пробираясь под лиф и нежно касаясь груди.

– Что вы делаете? Нет! Не надо!

Я возмущенно отстранилась. Ни один мужчина не касался меня так. Никто, кроме будущего мужа, не имел права ласкать мое тело. Когда Кимли наблюдал, как меня избивают, или сам поднимал на меня руку – я терпела. Когда он издевался надо мной, перечисляя те ужасы, что ждут меня на Севере, я только сильнее стискивала кулаки и молчала. Но когда он посягнул на мое тело... Нет. Я не собиралась терпеть.

– Не трогайте меня! Вы не имеете права.

Я вскинула голову и наткнулась на пылающий взгляд синих глаз.

– Вот как вы заговорили, миледи? – процедил Себасти-

ан. – Стоило только позволить вам поваляться в постели, как вы вспомнили свои графские замашки и возомнили, что вам все позволено?

Он пристально посмотрел на меня и коротко приказал:

– На колени!

Я не сдвинулась с места.

– Я сказал, на колени!

Мне неожиданно стало все равно, что со мной будет. Пусть хоть убьет!

Резкая пощечина заставила прикусить губу.

– Не хотите, чтобы было больно?

Себастиан грозно навис надо мной.

– Нет, – едва слышно прошептала я.

– Тогда не смейте мне перечить!

Он гневно уставился на меня, дожидаясь, пока я сползу на пол и встану на колени.

Сползла. Встала. Попробовала бы не встать! Чистое постельное белье, обшитое кружевами, издевательски маячило перед лицом, напоминая о прошлом. Не плакать. Только не плакать...

Я подняла голову и посмотрела на Кимли. Лицо его окаменело, глаза горели холодным синим пламенем, на щеках выступил отчетливый морозный узор. Ледяной маг! Меня буквально пригвоздило к полу. Только не это! Самые изощренные пытки – детский лепет по сравнению со злостью Истинного!

– Ты меня поняла? – грозно произнес Себастиан.

– Да.

– Да, лорд Кимли, – напористо подчеркнул он. – Повтори.

– Да, лорд Кимли, – покорно выговорила я.

– Давно бы так!

Себастиан сделал короткий пасс, и боль в спине немного притупилась. Я подняла глаза на своего мучителя, и не смогла сдержать судорожный вздох. Вместо грубого мужлана напротив стоял совсем другой человек. Высокий, в изящном сером костюме и с распушенными светлыми волосами, волной спадающими на украшенный серебром камзол, он казался полной противоположностью моего надсмотрщика. В его ярких синих глазах застыла безнадежная тоска, черты тонкого породистого лица дышали печалью, а на губах застыла горькая улыбка.

– Кто вы?

Голос от волнения сел. Голова странно кружилась, все вокруг расплывалось, подернутое снежной поземкой, но я из последних сил вглядывалась в прекрасное лицо и не могла понять, правда ли его вижу, или это всего лишь плод моего измученного воображения?

– Леди Анна!

Единый, сколько боли и надежды прозвучало в низком бархатистом голосе!

– Неужели вы...

Договорить незнакомец не успел. Его глаза ярко блеснули,

и я тут же увидела хорошо знакомое мне лицо надзирателя.

– Что уставились? – грубо спросил Кимли.

И столько ненависти и злобы прозвучало в его словах, что я пошатнулась и, не удержавшись, осела на пол.

– Что ж, наконец-то вы осознали, где ваше место, миледи, – криво усмехнулся Кимли, выделив последнее слово, и вышел из комнаты, а я осталась сидеть на полу, с ненавистью глядя ему вслед.

Себастиан не появлялся до самого вечера. Лишь когда окончательно стемнело, в замке повернулся ключ, и дверь распахнулась настежь. Кимли прошел к окну, у которого я сидела, и положил на стол большой плотный сверток. Развернув его, молча кинул мне на колени темное платье из шертамской шерсти, закрытые ботинки и чулки и коротко приказал:

– Одевайтесь, – не глядя на меня, отрывисто бросил Себастиан. – И поторопитесь. Через полчаса мы выезжаем.

Подгоняемая его тяжелым взглядом, я быстро натянула платье, благо, что сорочка, в которую меня переодели во время недолгого беспамятства, была чистой. Потом отвернулась, надела чулки и зашнуровала дорожные ботинки.

Кимли нахмурился, подхватил мешок, открыл дверь и посторонился, пропуская меня вперед. В темном коридоре бы-

ло безлюдно. Впрочем, как и всегда. Хозяйка дома, в котором мы остановились, почти не выходила из своих покоев, оправдываясь плохим самочувствием, а слуги тщательно избегали встреч со мной, но, если уж сталкивались во дворе, когда Кимли выводил меня на прогулку, то старательно отводили глаза.

Мы миновали небольшой холл и вышли во двор. Я поежилась от холода. Платье, хоть и шерстяное, совсем не защищало от вечерней прохлады. Экипаж уже ждал нас у ворот. Кучер помог мне забраться внутрь, Кимли легко вскочил следом, занял место напротив и крикнул вознице:

– Трогай!

Карета неохотно дернулась и загрохотала по камням мостовой, а я уставилась в окно, наблюдая, как остаются позади окраины Бэрси. Темные особняки с наглухо закрытыми железными ставнями окнами, мрачные дворики, глухие заборы. Дома походили на своих обитателей, замкнутых, молчаливых, нелюбимых. Жители близкого к Северу графства Сториндж видели многое, но, наученные опытом былой войны, предпочитали ни во что не вмешиваться.

Вскоре карета миновала последние городские лачуги и съехала на проселочную дорогу. Я напряженно смотрела на виднеющиеся вдали деревья. Стоунский лес. Густой, дремучий, опасный. До границы оставалось чуть меньше нескольких переходов. Если бы мне представился удобный случай...

– Даже не думайте, – словно подслушав мои мысли, лени-

во протянул Себастиан, поигрывая тонкими наручниками из ирвия.

Я вздрогнула, разглядывая блестящий металл, лишаящий человека воли. Откуда у Кимли подобная мерзость? На территории Альянса он давно запрещен. В душе взметнулась отчаянная ненависть. Неужели Кимли посмеет заковать меня в постыдный металл?

Мне не хотелось верить в подобную извращенную жестокость. Да, Себастиан издевался надо мной, бил, морил голодом, но ирвий... О, боги, сжальтесь! Лучше смерть!

– Я не буду пытаться сбежать, – глядя на своего мучителя, тихо пообещала я. – Не нужно наручников.

– Что ж, надеюсь на ваше благоразумие, – хмыкнул Себастиан и убрал звякнувшие браслеты в мешок.

Больше мы не разговаривали. Кимли вольготно развалился на сиденье, а я забилась в угол, стараясь не шевелиться и не привлекать внимания. Отсутствие боли было непривычно, и мне до сих пор не верилось в происходящее. Чистое белье, приличное платье, удобные ботинки. Я выглядела, как настоящая леди, правда, радоваться этому не спешила. Кто знает, что еще придумал ненавистный мучитель?

К утру мы миновали Уэсскую заставу и въехали в графство Келл. Нищие лачуги, озлобленные лица жителей, то-

щие, заморенные дети – в приграничье селились самые отчаянные бедняки и те, кому больше нечего было ждать от жизни. Сердце болезненно сжалось.

– Посмотрите на этих несчастных, леди Анна, – вкрадчиво сказал Кимли, – Когда-то у них была возможность перейти под покровительство Севера, но они гордо отказались. Видите, к чему это привело?

Я дернулась, но сумела удержать готовые сорваться с языка гневные слова. Нет. Кимли не дожидется от меня очередной ошибки. Хватит и тех, что уже совершила.

Карета заскрипела и остановилась. Себастиан чуть подался вперед, глядя на меня с непонятным ожиданием.

– Молчите? Неужели я наконец-то вижу покорность? – неверяще протянул Себастиан. – Bravo, миледи! Вы меня приятно удивили.

В его взгляде засветилась насмешка, и мои благие намерения полетели к доргу.

– Однажды вы ответите за все мои унижения.

Я уставилась в жестокие глаза, а Кимли как-то грустно хмыкнул и тихо пробормотал:

– Очень может быть, миледи. Очень может быть.

Словно забывшись, он коснулся рукой лба и еле слышно добавил:

– Боюсь, что еще не раз пожалею о том, что узнал вас.

Я непонимающе смотрела на своего надзирателя, но тот уже пришел в себя и резко прикрикнул:

– Долго собираетесь сидеть? На выход, живо!

Он подтолкнул меня к дверце, я спустилась с подножки и оказалась среди улюлюкающей толпы. Дурно одетые мужланы тянули ко мне руки, кричали и гоготали, а я с ужасом смотрела в их грязные, спитые лица и не могла сдвинуться с места.

– Ты гляди, какая милашка! – мерзкий старикашка, стоящий ближе всех, попытался ухватить меня за юбку. – Давненько в наших краях таких красоток не было!

– Пошли прочь, ублюдки!

Кимли, прыгнув на землю, презрительно посмотрел на собравшийся сброд.

– Простите, сиятельный рэй, – подобострастно склонился перед Себастианом старикашка. – Мы не знали, что она ваша собственность.

Меня обожгло стыдом и яростью. Никогда раньше не испытывала подобного. Я, графиня Анна Блэквуд, стою перед толпой черни, и наглые смерды смеют оскорблять меня, а тупоголовый болван, возомнивший себя богом, этому потворствует!

– Вы что себе позволяете? – едва сдерживаясь, гневно спросила у распоясавшихся мужланов.

– Ой, гляди, шлюха вообразила себя графиней! – мерзко захихикал толстый краснолицый мужик. – Вот потеха-то!

– Живо за мной, – рявкнул Себастиан и дернул мою ладонь. – А вы, оборванцы, уберите от нее руки! Эта цыпоч-

ка не для таких, как вы. Хотя, – он окинул меня задумчивым взглядом. – Когда надоест, может быть, и позволю вам ее приласкать.

– Благородный рэй, мы будем ждать, – рискнул выкрикнуть молодой парень с мрачной бандитской рожей. – После господ и объедки сладкие!

Толпа заулюлюкала, а я сжалась, представив, что меня ждет. Боги, нет. Кимли не посмеет.

– Пошевеливайтесь, – заметив мой взгляд, тихо произнес Себастиан. И я даже спорить не стала – самой хотелось как можно быстрее оказаться в безопасности таверны.

Мы вошли в темное, обшарпанное помещение и двинулись к свободному столику.

– Жаркое для меня и похлебку для рэйи, – не слушая приветствий хозяина, распорядился Себастиан, отодвигая стул и дожидаясь, пока я усядусь.

Иногда мне казалось, что в Кимли уживаются два противоположных человека – он мог избить меня, называя дрянью и шлюхой, а уже спустя пару минут галантно подавал руку и вежливо обращался «миледи». Подобная двойственность сбивала с толку, мучила, порождала бесконечные вопросы и ненужные надежды. Порой мне казалось, что все происходящее – просто дурной сон, а сидящий рядом мужчина – плод моего воображения. Ну не может же все это происходить в реальности?! И моя помолвка, и последующий побег, и мрачные подвалы замка Оллен, и жестокий надзиратель,

снова и снова уничтожающий во мне чувство собственного достоинства: извращенно, изуверски, безжалостно. Оглядевшись вокруг, я вздрогнула. На миг мне показалось, что мрачный зал стал шире и светлее, лица обедающих людей выглядели благостными и спокойными, а скатерти на столах – белыми и накрахмаленными.

Я перевела взгляд на Кимли и вздрогнула. Снова тот человек! Это что, мираж? Почему я его вижу? Сидящий напротив мужчина был одет в щегольской, шитый серебром камзол, а его растрепанные темные волосы неожиданно посветлели и оказались уложены в аккуратную прическу. Незнакомец отрешенно смотрел в окно, и в глазах его застыло уже знакомое мне безнадежное отчаяние. Сердце тоскливо заныло.

– Себастиан, – бессознательно подавшись к своему сопровождающему, прошептала я.

Кимли медленно повернулся, во взгляде его мелькнуло удивление, и в ту же секунду все изменилось. Мрачный зал с грязными столами, гул голосов, крики и визгливый смех, вонючая похлебка с крупными каплями жира. И мужчина – в темном, наглухо застегнутом камзоле, со стянутыми в небрежный хвост волосами и холодными синими глазами. Мираж исчез, оставив после себя безнадежную действительность.

– Вы что-то сказали, миледи? – мрачно поинтересовался Себастиан, доедая жаркое.

– Нет, – отрицательно качнула головой.

– Ешьте, миледи, до вечера остановок больше не будет.

Я зачерпнула зловонное варево и попыталась его проглотить. Ну и запах! Такую гадость даже нищий есть не станет. Переборов отвращение, с трудом проглотила пару ложек. И пусть разумом понимала, что до следующего обеда еды мне не видать, но желудок, как и всегда, упорно протестовал против подобной пищи.

– Смотрю, вы не особо проголодались? – иронично спросил Себастиан. – Что ж, тогда мы можем продолжить наш путь.

Я молча отодвинула миску и поднялась.

– И когда вы уже поймете, что гордость – не лучшее качество? – хмыкнул Кимли, вставая из-за стола и бросая на грязную скатерть пару монет.

«Никогда», – про себя ответила я, но вслух ничего не сказала.

Глава 2

До самого вечера мы не обмолвились ни словом. Себастиан равнодушно смотрел в окно кареты, а я, не в силах видеть перед собой ненавистное лицо мучителя, закрыла глаза и притворилась спящей. Ах, если бы я и правда могла уснуть! Уснуть и забыть обо всем. Но нет. Мысли о будущем не оставляли, и я, задумываясь о том, что меня ждет, понимала, что долго не протяну. Рано или поздно Кимли сломает меня окончательно. Искорежит, превратит в послушную, безвольную куклу, убьет то живое, что еще остается, и отдаст своему сводному брату. Такому же бесчувственному ублюдку, как и все остальные северяне.

Эта мысль заставила стиснуть руки. Я выдержу. Меня не сломить ни Кимли, ни Северу. Я все вынесу, и однажды обязательно найду возможность отомстить.

Время тянулось медленно. Тяжелые чувства одолевали все сильнее, и я, не выдержав их напора, открыла глаза и уставилась в окно. Лучше бездумно наблюдать за скудной природой приграничья, чем пытаться найти выход из безвыходной ситуации. В то, что мне удастся обмануть Себастиана и где-нибудь спрятаться, я больше не верила. От Истинного скрыться практически невозможно, он сумеет найти в любой точке Арсеи и за ее пределами. Жаль, что я не знала этого раньше, может, избежала бы тех унижений, что при-

шлось испытать, когда меня поймали.

Колеса уныло скрипели в такт моим нерадостным мыслям, мимо проносились безлюдные земли, а из низкой серой тучи сыпались редкие снежинки. Они липли к оконному стеклу и тут же превращались в печальные мокрые потеки. Казалось, сама природа не верит в благоприятный исход моего путешествия, провожая слезами и тоскливым воем ветра. В карете заметно похолодало. Я зябко поежилась и посмотрела на своего надсмотрщика. Кимли все так же неподвижно сидел напротив и глядел прямо на меня. Под его немигающим взглядом стало еще холоднее. О чем думает этот страшный человек? Что опять замышляет его безжалостный разум?

– К рассвету доберемся до Нойны, – неожиданно сказал Кимли, но прозвучало это так, словно он говорил сам с собой.

Неужели наше путешествие подходит к концу? Помню, бабушка рассказывала, что путь в северные земли открывается только на рассвете. Никто не знал, почему, но великую реку северян удавалось переплыть лишь с первыми лучами солнца. Позже она превращалась в непреодолимую преграду, отделяющую земли ледяных магов от территории обычных смертных. Даже в этом природа шла на поводу у гордых обитателей Севера.

– Спите, миледи. Набирайтесь сил, при переходе они вам понадобятся, – нахмурившись, посоветовал Себастиан, и от-

вел взгляд.

Что? При каком переходе? О чем он говорит? Нехорошее предчувствие сдавило грудь. Если в голосе Кимли проскользнули тревожные нотки, значит, есть что-то, чего я не знаю о северной переправе?

Додумать эту мысль не получилось – резко навалившаяся усталость заставила закрыть потяжелевшие веки и отключиться от действительности. Последнее, что я видела, впадая в забытие – темно-синие глаза Кимли. Они неотрывно смотрели на меня, и в их глубине кружила метель.

Очнулась я почти под утро от неясного тяжелого гула. Низкий вибрирующий звук проникал в карету, вызывая тревогу. Я выглянула в окно и не удержалась от удивленного вздоха. Небо только начинало сереть, еще сохраняя бархатную синеву ночи, и лишь на востоке робкие солнечные лучи нежно раскрашивали облака мягкой розоватой пастелью. Вокруг, на много сотен рье, простиралась белая пустыня. Ни деревьев, ни кустарников, ни даже обычной пожухлой травы. Толстый слой искрящегося снега ровно покрывал безжизненные пески. Сердце испуганно дрогнуло. Говорят, вся Сартана лежит в таких песках.

Пользуясь отсутствием Кимли, пересела к другому окну, и ахнула. Невероятно. Впереди, насколько хватало глаз, рас-

кинулась широкая красавица Нойна. Ее мощные воды блестя золотом, поглощая первые краски рассвета, спокойная гладь мирно покоилась в каменном русле, а гул от работающей переправы разносился далеко вокруг.

– Проснулись, миледи?

Кимли, открыв дверцу кареты, заглянул внутрь.

– Выходите, мы на месте.

Он подал руку, помогая спуститься. Обжигающий ветер кинул в лицо пригоршню снега, подхватил юбки, лютым холодом пробрался под платье. Я обняла себя руками в тщетной попытке согреться, и увидела, как из куполообразного здания переправы вышел высокий русоволосый человек, и направился к нам.

– К переходу все готово, ваша светлость, – подойдя к Кимли, почтительно поклонился незнакомец. Его взгляд равнодушно скользнул по моему лицу и снова вернулся к Себастиану.

– Отлично, – напряженно отозвался мой надзиратель, потирая нахмуренный лоб. Кимли посмотрел на небо, где уже вовсю занимался рассвет, и приказал: – Пойдемте, миледи.

– А как же карета?

Я растерянно оглянулась.

– Она нам больше не понадобится, – отрывисто ответил Кимли. – Рен, ты знаешь, что делать.

Он взглянул на кучера и еле заметно кивнул.

– Не извольте беспокоиться, милорд, – тихо ответил воз-

ница, и вся его флегматичность тут же исчезла. Впрочем, как и напускная простота. Сейчас передо мной стоял собранный, строгий мужчина, и взгляд его серых глаз был на редкость умным и проницательным.

– Всего хорошего, леди Кервуд, – впервые обратился ко мне Рен. – Надеюсь, ваше дальнейшее путешествие будет удачным.

– Поторопитесь, ваша светлость, – с тревогой проговорил служащий переправы. – Время истекает.

– Уже идем, Суорн, – напряженно ответил Себастиан.

Он крепко схватил меня за руку и повел к зданию переправы.

Холодный ветер нещадно терзал платье, оно путалось в ногах, мешая идти, и я едва поспевала за надзирателем, но тот не обращал внимания на мои неудобства.

– Не отставайте, миледи, – рыкнул Кимли, распахивая тяжелую резную дверь. – Еще не хватало опоздать с отплытием! Морти, лодку! – не сбавляя шага, крикнул мой надсмотрщик встречающему нас человеку.

– Все готово, ваша светлость, – ответил служащий, нажимая ладонью на выступающую в центре серебристой стены звезду.

В помещении раздался низкий гул, тяжелая панель неслышно отъехала в сторону и открыла небольшой причал с привязанным к нему странной формы судном.

– Пора, лорд Кимли, – озабоченно сказал наш сопровож-

дающий.

Себастиан, прошептав какие-то непонятные слова, ступил на трап и ловко спрыгнул в лодку. Под его весом та ощутимо качнулась.

– Живее, миледи, – протягивая мне руку, недовольно позвал он.

Я осторожно ступила на тонкий трап, ведущий к судну, сделала пару шагов и устояла на темнеющую под ногами воду. Синяя бездна манила, обещая мгновенное освобождение, в тихом звуке ее волн слышался чуть слышный призыв. «Ну же, девочка, давай! Иди ко мне!» – шептала она.

– Долго вас ждать? – раздраженно рявкнул надзиратель, разрушая магию реки, и, крепко обхватив за талию, перенес меня в лодку. – Единый, какая же вы трусиха! – отворачиваясь, презрительно прошипел он.

Слова Себастиана больно задели. Действительно трусиха. А ведь был шанс покончить с опостылевшей жизнью. Если бы не клятва, данная Бетти...

– Позвольте, рэя, – вежливо обратился ко мне второй служащий, помогая сесть и пристегивая к удобному креслу кожаными ремнями. – Так положено, – в ответ на мое недоумение пояснил он.

Я посмотрела по сторонам, отмечая необычную отделку судна и довольно низкие борта, и тут же мой взгляд вернулся к грузной фигуре надзирателя. Ничего не могла с собой поделать. Где бы ни находился Кимли, он, словно магнит, при-

тягивал мое внимание. Собеседник Себастиана, не так давно торопивший нас с отплытием, что-то тихо говорил ему, а Кимли напряженно слушал, и лицо его становилось все мрачнее.

– Я разберусь с этим, – прервал он служащего и негромко сказал стоящему рядом со мной мужчине:

– Морти, пора.

– Доброго пути, ваша светлость. Миледи, – Мортимер опустил на лодку подобие стеклянного колпака и отошел в сторону, отпуская цепь.

Мы остались в узком, полностью изолированном от внешнего мира пространстве лодки вдвоем.

Себастиан пристегнул ремни, кинул на меня короткий взгляд и приказал:

– Закройте глаза, миледи, и не открывайте их, пока не разрешу.

Я покорно зажмурилась.

Лязг цепи, еле слышные голоса служащих, какие-то тонкие металлические звуки – все казалось нереальным, словно происходило где-то далеко. Лодка дернулась, раздался низкий басовитый гул, и мне почудилось, что мы оторвались от земли и повисли в воздухе. Время шло, мощное гудение не стихало, набирая обороты и становясь невыносимо-низким и тревожным. Что это? Не выдержав неизвестности, слегка приоткрыла глаза и едва не закричала от страха. Причал и здание переправы исчезли, толстая цепь, на которой держа-

лась лодка, тоже, а вокруг нас бушевала вода. Она была повсюду – перехлестывала через хрупкий стеклянный купол, бурлила и пенилась вдоль бортов, искрилась ярким золотом в теплых лучах восходящего солнца. Что ж, Нойну недаром называли великой. Ее мощь и красота завораживали. Я смотрела на вздымающиеся волны и забывала обо всем – и о побоях, и о пленении, и об издевательствах надзирателя, и о своем незавидном будущем.

А потом, в одну секунду, все изменилось. Вода пропала, уступив место серому туману, время замерло, превратившись в вязкий кисель, и странная тишина сгустилась в тесном пространстве лодки.

Я покосилась на своего спутника и недоуменно застыла в ставшем неожиданно просторном кресле. Кимли, каким я привыкла его видеть все последние дни, снова исчез. Вместо него в лодке сидел светловолосый лорд в изысканном темно-сером с серебром костюме. Незнакомец отрешенно смотрел куда-то вглубь себя, и в его синих глазах медленно кружила ледяная метель. Я зачарованно глядела на ее танец, не в силах оторваться от неподвижного лица, и пыталась понять, почему все время вижу этого странного рэя. И куда исчезает Кимли.

Резкий звук, разнесшийся под куполом, заставил меня очнуться и посмотреть вокруг.

Сама лодка тоже изменилась. Она стала шире, напоминая странный летающий корабль, стеклянный купол увеличил-

ся в размерах и покрылся морозным узором, а борта поднялись выше, перекрывая обзор. Я тихонько дотронулась до холодного металлического поручня, появившегося рядом с креслом, и удивленно уставилась на собственную руку. Тонкая перчатка из мегреневой кожи плотно облегла кисть, искусно выбитый узор поблескивал малюсенькими осколками топаза, в отвороте проглядывала яркая аграновая подкладка. Откуда у меня подобная роскошь? Перевела взгляд ниже и заметила, что вместо недорогого темного платья на мне надет изящный дорожный костюм мягчайшего гриль-ского сукна, а из-под юбки выглядывают кокетливые шелковые чулки и дорогие кожаные ботинки.

Я озадаченно нахмурилась, потеряла лоб затянутой в перчатку рукой и окончательно растерялась – прикосновение мягкой замши было абсолютно реальным. Что это? Наверное, я сплю, и мне снится чудесный сон, в котором изверг Кимли вдруг оказался прекрасным принцем, а я превратилась в ту самую Анну, какой была полгода назад, когда еще не знала ни о помолвке, ни о женихе, ни о своем ужасном будущем?

Хлынувший откуда-то сверху яркий белый свет заставил меня на мгновение зажмуриться, а когда я вновь открыла глаза, все вернулось на круги своя: небольшая лодка, хрупкое покрытие, плотные ремни, перетягивающие грудь, темное платье, складками лежащее на коленях, и грузный Кимли, мрачным изваянием застывший напротив.

– Разве я разрешал вам смотреть? – грубо спросил он.

– Простите, я не нарочно.

– Когда вы уже научитесь делать то, что вам велено? – недовольно проворчал Кимли. – Сколько раз...

Низкий вибрирующий звук неожиданно прервал его тишину.

Лодка дернулась и остановилась.

– Добро пожаловать в Сартану, миледи, – усмехнулся надзиратель.

Он поднялся со своего кресла и подошел ко мне, помогая отстегнуть ремни. Купол медленно отъехал в сторону, и в лодку проник яркий солнечный свет.

Нас встречали. На длинном каменном причале выстроился отряд из десяти человек, одетых в характерную для военных северян серую форму.

– Орли, лошади готовы? – спросил одного из них Кимли.

– Да, лорд-канцлер!

– Ну зачем так официально? – недовольно поморщился Себастиан. – Леди Анна.

Он подхватил меня под руку и потащил за собой.

Странно. С чего это Кимли называют канцлером? Разве Север не принял новые правила? После войны, когда все страны объединились во Всемирный Альянс, старую си-

стему управления упразднили, заменив новой. Вместо короля государством теперь правит Совет, на месте прежних герцогств и графств появились наместничества, а судебная власть, которая раньше принадлежала канцлеру, перешла в руки особого ведомства – Оргсдага. Бабушка сетовала, что до войны жилось гораздо лучше, но я родилась уже при новом порядке, и не могла сравнивать. Король, император, канцлер – эти пережитки прошлого оставались для меня пустым звуком.

Стоило нам дойти до конца причала и миновать причудливое здание порта, как все мои представления о суровом северном крае рассыпались в прах! Яркое солнце, щебет птиц, цветущие деревья, легко и нарядно одетые люди – за пределами переправы мне открылся настоящий южный город. Я заворожено разглядывала все вокруг, не в силах поверить в происходящее, и незаметно присматривалась к идущим рядом с нами военным. Статные, высокие, светловолосые. Как и большинство встречающихся на пути северян. Кимли выделялся среди них, словно ворона на снегу. Темноволосый, грузный, в мрачном черном костюме.

Широкая улица привела нас к огромной крытой галерее, и Орли что-то негромко сказал стоящему у входа привратнику.

– Слушаюсь, ваша милость, – кивнул тот и направился внутрь арочного проема.

А я смотрела, как удаляется прямая палкообразная фи-

гура сторожа, и думала о том, что ждет меня дальше. Наверняка, Кимли отвезет меня к брату и сдаст с рук на руки, а потом... А потом – свадьба, рождение наследника и унылая жизнь в покоях мрачного замка. Все внутри восставало против подобного будущего. Я еще так молода! Хочу жить, дышать полной грудью, любить, наконец. И быть любимой. Неужели мне не суждено почувствовать, как радостно бьется сердце при взгляде на того единственного, что предназначен судьбой от сложения времен? Нет, я не хочу. Не хочу всю жизнь прожить в закрытых покоях наместнического замка! Смиряться и терпеть. Ложиться в одну постель с чужим человеком. Хуже того, ледяным магом...

– Очнитесь, леди Анна, – грубый голос Себастиана вторгся в мои грустные размышления.

Пока я раздумывала над своей судьбой, из конюшни вывели лошадей. Темных вороных, добродушных пегих, невысоких каурых, светлых иретинских. Красивых, породистых, холеных. Среди них выделялся высокий серый красавец редкой сертамской породы.

– Вы позволите? – пожилой слуга подвел ко мне каурую кобылку и почтительно поклонился, собираясь помочь взобраться в седло.

– Я сам, – резко осадил его Кимли, забирая поводья.

– Что-то не нравится мне эта тихоня, – с сомнением посмотрел он на смирную лошадку. – Уверен, что она не выкинет какой-нибудь фортель?

Надзиратель окинул слугу подозрительным взглядом.

– Что вы, милорд? – удивленно ответил слуга. – Мирри очень спокойная. Никогда никаких хлопот не доставляла, для леди в самый раз будет.

Каурая флегматично покосилась на меня и опустила голову.

– Ладно, поверю тебе на слово, – неохотно согласился Кимли. – Ну-ка, – он обхватил меня за талию и посадил, помогая сесть. – Держитесь крепче, миледи, – велел он и легко вскочил на норовистого сертамца, которого с трудом удерживал дюжий рябой конюх. Изящный серый красавец испуганно заржал, попытавшись встать на дыбы, но Кимли мгновенно осадил его, заставив успокоиться.

– Тихо, мальчик, – ласково погладил он роскошную серебристую гриву. – Не упрямясь.

Кимли наклонился, что-то тихо шепча на ухо встревоженному коню. Тот нервно фыркал, переступая копытами.

– Умница, – одобрительно пробасил надзиратель. – Хороший жеребец!

Сертамец замер, прислушиваясь к уверенному низкому голосу.

– Вот так, молодец, – похлопал его по шее Себастиан и оглянулся на гвардейцев. – Все готовы?

– Да, лорд Кимли, – ответил все тот же Орли.

– Что ж, тогда в путь, – скомандовал мой надзиратель.

Охрана окружила нас с двух сторон, и отряд слаженно

двинулся по просторной городской улице.

Ехали шагом. Я с удивлением разглядывала высокие белоснежные особняки, пышную зелень садов, усыпанные цветами клумбы, бьющие разноцветными струями фонтаны и многочисленные модные лавки с изящными вывесками и бойкими зазывалами. И это суровая, чопорная Сартана? Неужели все слухи о жизни ледяных магов оказались выдумкой?

– Только сегодня! Спешите купить! Большая распродажа в лавке госпожи Аллентайн!

Пронзительный мальчишеский голос вырвал меня из размышлений.

– Самые модные новинки! Потрясающие скидки!

Витрина огромного магазина, на котором красовалась яркая надпись «Аллентайн и ко», поражала обилием самых разных нарядов. Я загляделась на нежно-голубое бальное платье и с удивлением поймала себя на мысли, что хочу его примерить. Не иначе, сошла с ума. Моя жизнь превратилась в ад, а я мечтаю о платье. Но о каком! Чистый небесный цвет, сложный крой, отделка из валансенского кружева. Не платье – мечта! Улыбка, помимо воли, скользнула по губам. Когда-то я собиралась заказать для осеннего бала именно такое. И представляла, как ярко вспыхнут глаза Дарси, едва он увидит меня в новом наряде. И надеялась, что виконт отважится на поцелуй. Как же чиста и наивна я была... Прошло всего несколько месяцев, а кажется, что все это было совсем

в другой жизни. Нет больше светлых радостных дней, наполненных предчувствием счастья и ожиданием любви. Не испытать мне вновь нетерпеливого предвкушения зимнего сезона. Остались позади теплые летние вечера в компании подруг и строгой рэйи Алирии. Нежное невесомое платье, заманчиво поблескивающее изящной отделкой, невольно напомнило мне обо всех утратах.

Я грустно проводила взглядом сверкающую витрину, повернула голову и испуганно вздрогнула, заметив наблюдающего за мной Кимли. На лице надзирателя застыло странное выражение. Казалось, он решает какой-то сложный вопрос.

Хотя, какая мне разница, о чем он думает?

После долгого путешествия в карете ехать верхом было непривычно, но моя лошадка оказалась понятливой и спокойной, и не доставляла никаких хлопот. Она невозмутимо трусила по ровной брусчатке, не пугаясь соседства мощных вороных, и флегматично смотрела вперед.

Вскоре отряд свернул в небольшой проулок, и спустя пару минут мы выехали к крепостной стене. Мощная, высокая, она тянулась вдоль небольшой площади, уходя вдаль, за остроконечные крыши домов и задние дворы огромных особняков. Удивляло то, что даже окраины приграничного городка выглядели пристойно: ни жалких лачуг, ни вонючих канав, ни мусора. Чистота, яркая зелень газонов, красивые кованые фонари. И это Север?! Суровый, мрачный и холодный край? Как же он отличался от моих былых представлений! Может

быть, все это просто сон? И когда я проснусь, то вновь увижу перед собой сырые стены подземелий замка Оллен, тяжелую цепь, свисающую со стены и грязную жижу под ногами?

Я вздрогнула и ущипнула себя за руку. Боль мгновенно отрезвила. Нет. Не сон.

Тем временем, мои сопровождающие разделились. Трое остались со мной, а остальные вместе с Кимли направились к воротам. Стражники, заведя подъезжающих верховых, мгновенно вытянулись и дружно гаркнули:

– Доброго дня, лорд-канцлер!

Кимли что-то тихо сказал, служивые кинулись отодвигать тяжелые засовы, а Себастиан оглянулся на моих провожатых и махнул рукой.

– Миледи, – Орли пристроился рядом, перехватывая повод моей лошадки. Каурая спокойно потрусила рядом с его конем, а я смотрела на послушное животное, и не могла отделаться от мысли, что именно такой мечтает видеть меня Кимли: покорной, бессловесной, безразличной ко всему и безропотно выполняющей любую команду хозяина.

Маленькая толика силы, с рождения дремавшая внутри, неожиданно вспыхнула ярким пламенем.

Я почувствовала, как горячо плеснулось в крови желание скинуть позорное ярмо, ощутила, как по венам побежала раскаленная лава, грозя выплеснуться наружу, как быстро забилося сердце при одной только мысли о свободе. Захотелось раскинуть руки и закричать – громко-громко, изливая

весь свой гнев, всю боль и ненависть, что скопились за долгие недели отчаяния. И огонь... Тот огонь, что горел сейчас внутри, согревал, ободрял, просился на волю. «Ну же, давай, позволь мне выбраться!» – нетерпеливо билась магическая сила. Может, и правда отпустить? И не думать, что будет дальше. Какая разница, где умирать?

Вдохновенная смелым порывом, глубоко вздохнула, вскинула голову... и наткнулась на внимательный взгляд своего надсмотрщика. Кимли напряженно уставился мне в глаза, и, казалось, знал, о чем я думаю, а еще мне почудилось, что он с нетерпением ждет, когда я сорвусь и совершу непоправимую ошибку, за которую он сможет жестоко меня наказать. «Ну же, миледи, – безмолвно говорил Кимли. – Давайте, покажите, на что способны! Хватит бояться! Смелее!»

Вызов был столь явным, что мгновенно отрезвил. Нет. Я не могу позволить себе бездумную слабость. Кимли легко пресечет мои жалкие попытки поквитаться с ним, а после этого... О, страшно даже представить, чем может грозить мне моя несдержанность! Той малой толики силы, что досталась от бабушки, не хватит для серьезного удара. Мне и с обычным-то магом не справиться, не то что с Истинным.

Огромным усилием воли я сумела побороть гнев и отвела взгляд от горящих предвкушением глаз мужчины. Нет. Он не дождется от меня подобной глупости. Здравый ум и упрямый характер, наследство все той же бабушки, леди Агаты Кервуд, урожденной баронессы Клостер, не давали мне со-

вершить подобное безрассудство.

– Держитесь рядом, – хмуро приказал Кимли, нарушая ход моих мыслей. Он подъехал совсем близко, и его сертамец призывно покосился на мою кобылу, нервно фыркая и вскидывая морду.

– Спокойно, мальчик, – ласково погладил его Себастиан. – Не стоит так реагировать на...

Договорить он не успел. Моя смиренная лошадка, испугавшись неизвестно чего, резко дернулась в сторону и встала на дыбы. Не ожидая от своей каурой такой прыти, я ненароком выпустила поводья, а предательница, казалось, только и ждала этого момента, чтобы рвануть к открывающимся воротам. Непривычная посадка, мужское седло, путающийся в ногах подол платья – все было против меня! Я вскрикнула и попыталась осадить взбесившуюся животину, но в ту словно дорг вселился. Она крутилась на месте, лягалась, испуганно ржала. Секунды превратились в часы. Я вцепилась в шею строптивицы, изо всех сил стараясь удержаться в седле, и надеялась, что не свалюсь до того, как подоспеет помощь. Ну не допустит же Кимли моей бесславной кончины под копытами взбесившейся лошади?

Не допустил. Перехватил болтающийся повод, остановил своенравную кобылу и пересадил меня на своего коня. Вокруг суетились и громко переговаривались военные, виновницу переполоха быстро усмирили и отвели в сторону, а я смотрела на нее и думала о том, что даже самое смиренное су-

щество может показать характер.

Кимли не позволил углубиться в философские рассуждения.

– Вы что, совсем не умеете ездить верхом? – рявкнул он, яростно прижимая меня к себе. – Сумасшедшая! Кто так держится в седле?

Я молчала. Понимание того, что едва не погибла, лишало желания спорить. Да и мысли о желаемой смерти, посещавшие меня раньше, разом выветрились из головы.

– Дура бестолковая, – еле слышно пробормотал надзиратель, касаясь на мгновение моих волос губами. – Ты хоть раз ездила на лошади по-мужски?

Я неопределенно пожала плечами – признаваться в собственной отсталости не хотелось.

– Сидите спокойно, – пробурчал у меня над ухом Кимли. – Хватит ерзать.

Я попыталась отодвинуться, но Кимли недовольно хмыкнул и прижал меня крепче.

– Еще одно движение, и вы лишитесь невинности прямо на глазах у наших сопровождающих, – напряженно произнес Себастиан, наклонившись еще ближе.

Как же я устала от постоянных угроз! Почему-то сейчас слова надзирателя не вызвали ни смущения, ни страха. Мне было все равно.

– Эй, и где же возмущенные крики? – насмешливо поинтересовался Кимли. – Неужели вас не пугает подобная пер-

спектива?

– Делайте, что хотите, – равнодушно ответила я.

Устала бояться, устала ждать наказания, устала жить в ожидании боли.

Кимли на мгновение замер, а потом крепко взял за подбородок и заставил повернуться. Короткий взгляд – и он отпустил меня, не сказав ни слова.

– Ваша светлость, пора ехать, – негромко напомнил Орли.

– Да, не будем задерживаться, – согласно кивнул Себастиан и прищипорил своего сертамца, первым выезжая из-под темной арки ворот.

Отряд двинулся следом.

На меня навалилась страшная апатия. Не знаю, то ли происшествие с лошадью было тому виной, то ли почти бессонная ночь, но организм подвел в самый неподходящий момент. Я пыталась отстраниться от Себастиана, старалась сидеть ровно, не касаясь его груди, крепилась изо всех сил, но спустя полчаса все-таки сдалась. Глаза сами собой закрылись, и я откинула голову на плечо надзирателя. Уже засыпая, почувствовала легкое прикосновение. Мягкие губы невесомо, словно таясь, коснулись виска, спустились на щеку, зацепили уголок рта и скользнули дальше. А может, мне это только приснилось...

Проснувшись от громкого разговора и от ощущения чужих рук на теле. Дернувшись, попыталась вырваться, даже не успев толком открыть глаза и сообразить, что происходит.

– Тихо, миледи, – остановил меня голос Себастиана. – Мы приехали, и Орли пытается помочь вам спешиться.

А с каких это пор для этого нужно брать женщину на руки? Вырвавшись из чужих объятий, с ненавистью посмотрела на растерявшегося мужчину.

– Не смейте ко мне прикасаться!

Дыхание сбилось, сердце выскакивало из груди, ладони стали влажными от пота.

– Простите, миледи, я не хотел вас оскорбить, – смущенно оправдывался Орли. Он покраснел и потерянно переводил взгляд с меня на Кимли. – Поверьте, у меня и в мыслях не было. Я даже не думал, – он сбился, беспомощно посмотрев на Себастиана. – Лорд-канцлер, да я бы никогда...

– Миледи просто неправильно все поняла, – успокоил его Кимли, спешиваясь и подходя ко мне. – Да, леди Кервуд?

Я растерянно кивнула. Сон и явь, вымышленные ужасы и реальные страхи – все смешалось у меня в голове. Кажется, я схожу с ума...

– Сторн, чего ждешь? Открывай ворота! – крикнул Себастиан одному из воинов.

Я огляделась вокруг. Высокие крепостные стены, огромный ров с перекинутым через него мостом, мощные кованые ворота и громадный серый замок, мрачно возвышающийся вдали. Старый, со множеством смотровых башен и забранных решетками окон, с крытыми галереями и острыми шпилями.

При взгляде на мрачные камни внутри шевельнулось нехорошее предчувствие. Что ждет меня в этой крепости? Выйду ли я когда-нибудь из ее стен?

Скрип открываемых створок разнесся далеко по округе. Кимли недовольно поморщился.

– Идемте, миледи, – тихо буркнул он, подхватывая меня под руку и увлекая в полутьму арочного прохода.

Северяне продолжали переговариваться, не торопясь следовать за нами. Слышались бряцание оружия, смех, беззлобные подтрунивания. Неужели никто не ощущает неуловимой угрозы, разлитой в воздухе? Или только мне одной замок кажется зловещим?

Мы вошли под сырые своды, и я почувствовала, как Себастиан резко сжал мою ладонь.

– Подождите, – чуть слышно произнес надзиратель.

Он остановился и замер.

– Единый, я не могу больше, – хрипло прошептал Кимли. – С этим пора заканчивать!

Он поднес к губам мою руку и нежно поцеловал запястье. Замерев от неожиданности, я смотрела на мужчину, при-

жимающего мою ладонь к своей щеке, и понимала, что схожу с ума. В глазах двоилось. То мне виделся давешний светло-волосый незнакомец, то на его месте вновь оказывался Кимли – темный, мрачный, безжалостный. Голова закружилась, и я почувствовала, как проваливаюсь в беспамятство.

– Милорд, добро пожаловать в Ругден! – неожиданно раздался рядом надтреснутый старческий голос.

Наваждение пропало. Зрение вернулось в норму. Угрюмый надзиратель, сырые своды арочного перехода, каменные плиты под ногами – все было на месте. А, нет. Появилось новое действующее лицо. Запыхавшийся пожилой мужчина, держась рукой за бок, стоял перед Себастианом, низко склонившись в поклоне.

– Берни? Что ты здесь делаешь?

Кимли удивленно воззрился на слугу.

– Их светлость лорд-протектор велели навести в замке порядок и помочь вам обустроиться, – суетливо доложил мужчина.

– И много вас здесь? – напрягся мой надзиратель.

– Шестеро, – пояснил слуга. – Кухарка, две горничных для леди, – тут он метнул на меня заинтересованный взгляд, – конюх и пара работников.

Старик отдышался и попытался распрямиться.

– Ладно, – Себастиан ненадолго задумался. – Людей расположить в казармах, лошадей – в стойла, для леди подготовить покои в правом крыле, рядом с моими. И ужин подайте.

– Будет исполнено, милорд, – вновь поклонился слуга, и я невольно ему посочувствовала – тяжело в таком возрасте гнутья после каждого указания хозяина.

– Не отставайте, миледи, – потянул меня за руку сопровождающий. – Чем быстрее вы дойдете, тем скорее освободитесь от моего общества.

Сердце испуганно дрогнуло. Неужели наше путешествие подошло к концу, и Кимли передаст меня в руки своего брата? Душу захлестнуло отчаянием. За время пути я не раз пыталась представить, каков мой жених, понять, чего от него ждать и как себя вести, но все, что я знала о нем, так это то, что Артур Эдвард Торн является наместником одной из главных областей Севера и редко показывается на людях. Ни портретов, ни сплетен, ни порочащих слухов – сведений о лорде Торне в светской хронике было поразительно мало. Где-то мелькало упоминание о герцогском титуле и обширных владениях, кто-то утверждал, что наместник достиг преклонных лет, но все это было крайне невнятно. То ли так, то ли нет, доподлинно никто не знал.

Даже отчим, подписывая документы брачного договора, не мог потом толком сказать, какой титул носит мой жених. «Милая, тебе совершенно не о чем беспокоиться, лорд Торн – достойнейший человек!» Именно после этой «рекомендации» лорда Стрэя я и забеспокоилась. Достопочтенный папенька отзывался так лишь об отъявленных мерзавцах. Себя, кстати, высокородный лорд тоже причислял к достойней-

шим, так что нет ничего удивительного в том, что он согласился с предложением наместника. Еще бы! Через несколько месяцев мне исполнится восемнадцать, и я буду вправе сама распоряжаться своим имуществом, титулом и судьбой. Разве мог любезный отчим упустить возможность сбыть меня с рук до наступления этого неприятного для него момента? О нет. Кто угодно, только не лорд Гриффин Стрэй!

– Осторожнее, миледи, – злое шипение Кимли вырвало меня из плена воспоминаний.

Пока я предавалась раздумьям, мы успели миновать мощный темно-серым камнем двор и оказаться у подножия длинной широкой лестницы, ведущей к парадному входу.

Себастиан одарил меня раздраженным взглядом, дернул за руку и потащил за собой.

Мне пришлось подхватить юбки, чтобы не упасть, а бедный слуга чуть ли не спотыкался, едва поспевая за своим лордом. Он тяжело дышал и удивленно поглядывал на хозяйина, но не смел сказать ни слова.

Тяжелые кованые двери распахнулись, пропуская нас в огромный холл, очертания которого терялись в темноте, и с гулким стуком захлопнулись за нашими спинами.

– Берни, мы будем в кабинете, поторопи слуг, пусть приготовят покои для миледи, – не сбавляя шага, распорядился Кимли и потащил меня дальше, в сумрак извилистых коридоров.

Многочисленные переходы пересекались, путались, ныряли один в другой. Мы шли по неровным каменным плитам, и мне казалось, что я попала в склеп. Сумрачно, уныло, холодно. Мрачные мысли одолевали все сильнее. С каждым поворотом, уводящим вглубь замка, мне становилось все тревожнее, а лицо идущего рядом мужчины казалось все более зловещим.

Себастиан быстро шел вперед, почти волоча меня за собой и не обращая ни малейшего внимания на мои неудобства. Остановившись, наконец, у какой-то двери, он открыл ее и втолкнул меня в заставленную шкафами комнату.

– Присаживайтесь, – Кимли магией смахнул с кресла какие-то свернутые свитки.

Я села и обвела взглядом окружающий беспорядок. Интересно, тут когда-нибудь убирались? Толстый слой пыли покрывал все доступные взгляду поверхности, оконные стекла выглядели настолько мутными, что почти не пропускали свет, а затхлый воздух подтверждал, что решетчатые переплеты давно не открывали для проветривания. Неужели хозяина устраивает подобное? И, кстати, где он сам?

– Лорд Кимли, я хотела бы узнать...

– Это лишнее, миледи, – резко оборвал меня Себастиан.

Он недовольно посмотрел на меня и присел в соседнее кресло, скинув с него какой-то старый альманах. Журнал упал на пол и раскрылся на красочной литографии. Я невольно отметила знакомые черты и присмотрелась внима-

тельнее. Ну точно! Это же он, мужчина из моих миражей. Светлые волосы гладко зачесаны назад, серебристый камзол плотно облегал плечи, яркие синие глаза надменно смотрят с прекрасного, породистого лица. «Как скоро наш записной ловелас...» Я не успела дочитать заголовок – Себастиан поднял альманах и положил его на стол.

В комнате повисло молчание. Минуты бежали одна за другой, а мы с Кимли сидели друг против друга, все глубже погружаясь в скопившееся в библиотеке напряжение.

Раздавшийся стук в дверь показался удивительно громким.

– Ваша светлость, покои для леди готовы.

В комнату протиснулся давешний старичок и опять низко склонился перед Кимли.

– Что ж, идемте, миледи.

Себастиан поднялся с кресла и подошел ко мне, протягивая руку и помогая встать.

Надо же, какая предупредительность! Я недоверчиво покосилась на Кимли, но удержалась от горького смеха. Определенно, с моим надзирателем что-то случилось. Уж больно долго длится период его вежливого благодушия.

Берни торопливо семеня по извилистому коридору, мы с Кимли шли следом. Многочисленные закрытые двери и заложённые камнем проемы мелькали мимо, но старый слуга не останавливался.

– Ох, в какое запустение все пришло, милорд, – горест-

но вздохнул он, на ходу погладив рукой выщербленную мраморную колонну. – А ведь раньше, помнится...

– Бернارد! – в голосе Себастиана прозвучало предупреждение.

– Простите, милорд, совсем запамятовал. Сюда, миледи, – повернувшись ко мне, приглашающе указал рукой слуга.

Крепкая дубовая дверь с трудом поддавалась его усилиям, и я вошла в просторные покои.

Большая кровать, старинный шкаф с резными дверцами, изящное трюмо и небольшое бюро с перламутровой инкрустацией – вот и вся обстановка. Маленькая дверь в дальней стене, скорее всего, скрывала за собой умывальню.

– Что ж, миледи, – Кимли обвел взглядом помещение и слегка усмехнулся. – Вот и ваши покои. Обживайтесь. Служанка поможет вам принять ванну и переодеться. Ужин ровно в семь, постарайтесь не опаздывать.

Он развернулся и вышел из комнаты, на ходу поправляя сбившийся галстук, а мы с Берни остались стоять, растерянно глядя друг на друга.

– Леди Анна Кервуд, графиня Блэквуд, – нарушив все правила приличия, представилась слуге. – Вероятно, мне предстоит прожить здесь некоторое время. А вы?

Я вопросительно взглянула на слугу.

– Бернارد Шторен, – поспешно поклонился тот. – Дворецкий его светлости, лорда Торна. Я позову горничную, она поможет вам устроиться.

Дворецкий, невзирая на возраст, ретиво поковылял к двери.

– Спасибо, Берnard, – поблагодарила я.

Худощавые плечи мужчины неловко дернулись, он запнулся на секунду, а потом повернулся.

– Не стоит благодарности, миледи, – торопливо произнес Берни и вышел из комнаты.

Что ж, можно сказать, знакомство прошло успешно. Если и горничная окажется столь же немногословна...

Эльда, полная, светловолосая женщина, оказалась не просто немногословной. Она вообще не могла говорить. Да, лорд Кимли, вы предусмотрели все! Даже любовь женщин к сплетням.

Ночь прошла спокойно. Не было ни снов, ни кошмаров, ни ощущения чужого присутствия. Утро тоже не принесло никаких проблем. Завтрак, блуждание по замку, попытка выйти во двор, пресеченная вежливым «Милорд будет против, миледи», ужин в обществе надзирателя. И следующий день. И еще один.

Я исподтишка наблюдала за Кимли, ловила каждый его взгляд, слово, движение. Смотрела и пыталась предугадать, чего ожидать от него в будущем, но все было спокойно. Дни шли за днями, Себастиан почти не обращал на меня внима-

ния, учтиво здороваясь по утрам и желая спокойной ночи по вечерам. Орли ужинал вместе с нами и, осмелев, даже решился пару раз со мной заговорить, слуги по-прежнему сновали по замку безмолвными тенями, а я все ждала. Ждала того момента, когда всеобщее притворство закончится. Ну не верила я в благодушное настроение своего надзирателя! Чувствовала, как скапливается напряжение, понимала, что однажды милая сказка растает, и Себастиан вновь покажет свое истинное лицо, но все равно оказалась не готова к тому, что случилось.

Произошло это на пятый день нашего мнимого мирного существования. За ужином Кимли посадил меня рядом с собой, а Орли предложил место напротив. Я насторожилась и незаметно взглянула на своего надзирателя, но лицо его оставалось спокойным и бесстрастным.

– Попробуйте вот это блюдо, миледи, – Себастиан подвинул ко мне тарелку с мелко нарезанными овощами. – Знаменитый сартанский салат из виргалиса.

Орли неожиданно закашлялся.

– Простите, – покраснев, выдавил он.

– Выпей вина, Стэйсон, – небрежно посоветовал Кимли. – Так вот, леди Анна, – продолжил надзиратель, – этот салат известен на Севере с давних пор, его готовили еще при Эдвине Кривом, а при Уоррике Завоевателе добавили пару новых ингредиентов, и с тех пор рецепт этого блюда больше ни разу не менялся. Пробуйте.

Кимли положил на мою тарелку внушительную горку овощей и кивнул, предлагая отведать.

Не в силах послушаться, набрала на вилку несколько зеленых кусочков и проглотила. Сочные, пряные, они растаяли на языке кисло-сладким соком, оставив приятное послевкусие.

– Нравится? – выжидающе посмотрел на меня Себастиан.

– Необычно, – дипломатично ответила я, не понимая странной настойчивости, с которой угощал меня Кимли.

Стэйсон Орли вновь закашлялся. Что это с ним? Неужели простудился?

Я с сочувствием посмотрела на капитана.

– Вина, миледи?

Кимли, не слушая возражений, плеснул в мой бокал светлого руанского.

– Я хотел бы выпить за вас, леди Анна, – подняв хрустальный кубок с темно-красным бордо, с чувством произнес надзиратель. – За вашу негибаемую волю, за честность и порядочность, за кроткий нрав и чистоту. Моему брату несказанно повезло найти такое сокровище, как вы, леди Кервуд. За время нашего совместного путешествия я не переставал восхищаться вами, – он пристально посмотрел мне в глаза и веско добавил: – Я никогда не забуду эту поездку, дорогая леди Анна.

Кимли приподнял бокал, салютуя мне, и выпил до дна его содержимое.

– Прекрасный тост, лорд-канцлер, – похвалил Орли.

За проведенное в замке время мне так и не удалось выяснить, почему к Себастиану обращаются столь старомодно. Вот и сейчас, когда капитан назвал Кимли канцлером, я внимательно посмотрела на своего надсмотрщика, задаваясь вопросом, что это значит.

– В свое время вы все узнаете, миледи, – усмехнулся надзиратель, и я поняла, что задала этот вопрос вслух. Но как? Что со мной происходит? И почему так странно кружится голова?

– Вы нормально себя чувствуете, миледи? – вкрадчиво спросил Кимли.

– Да, все хорошо, – поспешно ответила я. – Ваша речь меня очень тронула, – добавила, многозначительно посмотрев на Кимли.

Особенно та часть, где... Неужели я опять высказываю мысли вслух?!

– Не беспокойтесь, миледи, – довольно улыбнулся Себастиан. – Мы никому не скажем об этом, – надзиратель приблизил свое лицо и тихо прошептал: – И об этом, – накрывая мои губы поцелуем, выдохнул он. – И даже об этом, – принимаясь расстегивать пуговицы платья, зловеще усмехнулся Кимли.

Что он делает?! Здесь же Орли, Бернارد, слуги! Неужели он заставит меня... Нет! Такого позора я не переживу.

Я рванулась из рук Кимли, выскочила из-за стола и по-

бежала к дверям, но они захлопнулись прямо передо мной. Обернувшись, увидела неторопливо идущего ко мне Себастиана, равнодушно застывших у стены слуг, растерянного Стэйсона, и дикая ярость плеснулась в груди. Кто дал право этому ублюдку так надо мной издеваться?! Неужели Кимли решил, что может делать все, что ему вздумается?

Я почувствовала, как истово полыхнула магия, отзываясь на мое негодование. Ощутила, как она набирает силу, и, распрямившись, твердо встретила взгляд подошедшего мужчины.

– Ну-ну, детка, вздумала поиграть? – издевательски усмехнулся Себастиан, и вокруг него взметнулась метель. – Глупышка! Где уж тебе?

Огонь, вспыхнувший в крови, опалил внутренности, зажег сердце, плеснулся по венам, вырываясь наружу.

– Я ненавижу вас, лорд Кимли! – выкрикнула в лицо своему улыбающемуся кошмару. – Как же я вас ненавижу!

– Я знаю, детка, – кривая улыбка исказила грубые черты.

– Никогда не прощу вас!

– И это я тоже знаю.

– Будьте вы прокляты!

Крик, сорвавшийся с губ, потонул в шуме гудящего пламени. Магия огня, о силе которой я и не подозревала, вырвалась на свободу, сметая все вокруг яростным смерчем. Я стояла в центре огненного факела и с наслаждением наблюдала, как ломается пространство, как в страхе разбегаются лю-

ди, как полыхают бархатные портьеры и плавится серебряная посуда. Так вам всем! Бегите! Все бегите! Труссы! Ненавижу! Как же я вас всех ненавижу! Молчаливые, покорные, пресмыкающиеся перед своими хозяевами.

В этот момент я не жалела никого. Мне было больно, и эту боль я изливала на всех. Пусть уйдут, исчезнут, оставят меня одну. Слуги, словно услышав мои мысли, ринулись прочь из столовой. Орли, схватившись за голову, с ужасом смотрел на меня и пытался к двери. И только один человек никуда не бежал. Себастиан стоял рядом, не опасаясь моего пламени, и лицо его переливалось морозными узорами, а в глазах горело предвкушение.

– Ну же, и это все, на что вы способны? – издевательски засмеялся надзиратель, а я, услышав ненавистный смех, столько времени преследующий меня в кошмарах, окончательно потеряла голову.

Пламя взревело, выплеснулось из моих рук ему навстречу, подалось вперед и схлестнулось с окутавшим Кимли ледяным вихрем. Отчаяние придало мне сил, я стремилась вложить в этот огненный смерч всю себя. Пусть погибну, но и моему мучителю больше не жить!

В глазах потемнело, пол под ногами качнулся, но я только стиснула зубы крепче и закрыла глаза, погружаясь внутрь беснующегося огня. Он вился вокруг меня, материнской лаской гладил волосы, нежно звал по имени.

– Энни, ты слышишь меня?

Как же сладка долгожданная свобода!

– Энни! Не делай этого!

Не делать? Ну нет! Никогда раньше не испытывала подобного...

– Девочка, прекрати! Энни, вернись! Слышишь? Не смей уходить!

Да, я слышу. Я уже иду. Здесь так хорошо. Мне больше не будет больно. Огонь, зачем ты просишь меня вернуться? Я наконец-то нашла покой.

– Нет, Энни, нет! Посмотри на меня! Не смей! Не уходи!

И зачем так кричать? Что за назойливый голос! Он не дает мне уйти туда, где так тепло и спокойно...

– Энни!

Перед глазами мелькнуло странно знакомое лицо с яростно горящими синими глазами. Какие красивые... Отчаянные. И метель в них красивая. Жаль, что...

– Нет!

Свет окончательно померк, и я погрузилась во тьму.

Глава 3

«Дорогая Бетти! В своем прошлом письме, ты спрашивала, оправилась ли я от странной болезни, подхваченной мною в дороге. Спешу обнадежить тебя, моя дорогая, что чувствую я себя хорошо, и боли меня больше не беспокоят. Доктор Леблан говорит, что это все последствия дождливой арсейской осени. Вероятно, он прав, хотя я не помню, была ли осень в Кене настолько ненастной. Впрочем, как ты знаешь, я многого не помню из своей прежней жизни. К сожалению, память возвращается ко мне с трудом».

И это правда. Я напряженно собираю воспоминания о последних месяцах после помолвки, но дается это нелегко. Провалы слишком велики, и мне приходится напрягаться, пытаюсь вернуть утраченное. Понемногу, по кусочку. Как разрозненную картину: отчим, подписывающий брачные бумаги, рэя Алирия, гордящаяся своей воспитанницей, зависть подруг, радость Бетти. Бетти. Почему-то воспоминания о ней подернуты какой-то странной дымкой. Мне все время кажется, что она сильно беспокоилась о чем-то. Впрочем, неудивительно. Каждое ее письмо полно заботы о моем здоровье, она волнуется, как я переношу суровый северный климат. Как ни странно, новая родина не показалась мне холодной. Напротив. Тепло, безветренно.

«Здесь, в Сарте, солнечно и сухо, а еще тут замечатель-

но красиво. Думаю, когда ты приедешь в гости, тебе здесь очень понравится. Артур говорит, что будет рад твоему приезду. Он даже обещает дать тебе сопровождающих. Он вообще очень добр. Думаю, мне повезло с женихом».

Да, Артур добр ко мне. Он замечательный. Внимательный, чуткий, заботливый. И, похоже, испытывает ко мне сильные чувства.

«Свадьба наша назначена на начало весны, доктор Леблан обещает, что к тому времени я окончательно поправлюсь. Ах, Бетти! Видела бы ты мое свадебное платье. Оно прекрасно! А еще Артур подарил мне парюру из рубинов с бриллиантами. Она изумительно сочетается с моим свадебным нарядом. Впрочем, ты сама все увидишь, когда приедешь к нам в гости.

Остаюсь любящая тебя

Анна Мария Кервуд, графиня Блэквуд.

Сарта, Горинг-Дэйли, Ружен-холл»

Я отложила в сторону перо и задумалась. С того момента, как очнулась в совершенно незнакомой комнате и увидела обеспокоенное лицо неизвестной пожилой женщины, прошло почти три недели. До сих пор помню, как тогда испугалась. Богатая обстановка спальни, тончайшее шелковое белье, мягкая перина. И взволнованная рэя, спрашивающая меня о чем-то на непонятном языке. Это потом я сообразила, что говорит она на сартском, а тогда, очнувшись от многодневного беспмятства, в страхе принялась отодвигаться

от нее, шепча какие-то глупости.

Уже позже, когда в покои вошел высокий, красивый мужчина с внимательным взглядом серебристо-серых глаз, я сумела взять себя в руки и успокоиться.

– Слава богам, вы очнулись, – услышала я низкий голос. – Как же вы напугали нас, леди Анна. Эта болезнь случилась так неожиданно.

– Болезнь?

Я недоуменно взглянула на незнакомца.

– Да, леди Кервуд. Болезнь, – твердо посмотрел он в ответ и поведал мне, что по пути из Кена в Колл со мной приключилась горячка, и я провела в беспамятстве почти две недели. Все это время за мной ухаживала рэйя Аманда, домоправительница лорда Торна.

– Милорд не мог доверить ваше здоровье незнакомому человеку, – объяснила пожилая дама, когда я поинтересовалась, не проще ли было нанять сиделку. – Он очень за вас переживал.

Она вздохнула и бросила незаметный взгляд на стоящего у кровати мужчину.

– Простите, я не представился, – спохватился тот и коротко поклонился. – Артур Эдвард Торн, наместник Сартаны, и ваш жених.

В памяти смутно мелькнуло далекое воспоминание – кабинет городского особняка, довольно улыбающийся отчим, шелест просматриваемых им бумаг, какой-то светловолосый

мужчина, пристально разглядывающий меня холодными синими глазами... «Дорогая, позволь тебя поздравить! Лорд Торн, великий наместник Сартаны, попросил у меня твоей руки».

Боги, как болит голова...

– Миледи, вам плохо?

Рэйя Аманда взволнованно посмотрела на меня и дернула сонетку звонка.

– Тира, срочно позови доктора Леблана, – велела она явившейся на зов служанке.

Лорд Торн неслышно подошел к постели и взял меня за руку.

– Ни о чем не волнуйтесь, – произнес он, глядя в глаза. – Никто не причинит вам вред.

Красивое, удивительно мужественное лицо показалось мне печальным, а взгляд серых глаз – удивительно понимающим. И та растерянность, которую я ощущала с момента пробуждения, вдруг куда-то ушла, и мне захотелось довериться этому незнакомому человеку.

– Я не помню, как здесь оказалась. Не могу вспомнить ни помолвку, ни путешествие из Кена, ни сопровождающих. Ничего.

– Успокойтесь, леди Анна, – мягко посмотрел на меня мужчина. – В моем доме вы в полной безопасности.

– Я могу увидеть кого-то из своих людей? Горничную или компаньонку?

Голос был чужим, охрипшим.

– Но вы приехали без них, – удивленно взглянула на меня рэйя Аманда.

– Правда?

Нет, мир определенно сошел с ума! Разве могла наставница отпустить меня к жениху в одиночестве?

– Но тогда кто привез меня в Сартану?

– Леди Анна, давайте мы обсудим все подробности позже? – вмешался лорд Торн. – Вам нужно отдыхать и восстанавливаться после болезни, а остальное пока подождет.

Я с сомнением покачала головой. Даже это движение далось с трудом. Сил почти не осталось, но мне необходимо было понять, выяснить...

– Вы обязательно все вспомните. Только позже, – мужчина улыбнулся, отчего его суровое лицо изменилось, став мягче и словно осветившись изнутри, и осторожно погладил мою ладонь. – Память вернется.

Его слова немного успокоили. По крайней мере, видимой опасности не было, а на смутную тревогу, сжимающую сердце, я постаралась не обращать внимания.

Вызванный доктор подтвердил слова Артура.

– Не беспокойтесь, миледи, – деловито осмотрев меня, сказал Леблан. – Частичная потеря памяти – нередкое явление. Усталость, сильная горячка, ослабленный организм. Стоит вам поправиться, и вы обязательно все вспомните.

С тех пор прошло уже больше двух недель, а я так и не

смогла составить полную картину своего путешествия. В памяти мелькали постоянные дворы, скудная природа пригородничья, сверкающие ледяные поля, переправа, смутно различимая мужская фигура. Все это мешалось в голове, рассыпаясь бессмысленными фрагментами и никак не желая складываться в единое целое.

Я запечатала конверт, поставив оттиск своего нового перстня, и взяла со стола колокольчик.

– Звали, миледи?

Ти́ра, миловидная светловолосая горничная, тихо вошла в комнату и поклонилась.

– Да. Отнеси это письмо вниз, пусть отправят с утренней почтой.

– Слушаюсь, миледи.

Проводив горничную взглядом, задумчиво посмотрела на свои руки. Узкие кисти, нежная кожа, не знающая загара. И несколько следов от ожогов. Большой и указательный пальцы правой руки пострадали больше всего. Рэ́йя Аманда затруднялась сказать, откуда взялись эти шрамы, а сама я не помнила. Не помнила...

Собственное беспомыслие пугало. Ощущение беспомощности и ущербности расстраивало до слез, но я почему-то знала, что не должна плакать. Что бы ни случилось.

Я поднялась с постели, накинула пеньюар и подошла к окну. Погода радовала. Тепло, солнечно, сухо. За то время, что я провела в загородном имении Торна, ни разу не было до-

жда или сырого тумана, не говоря уже о снеге.

– Миледи, ваш обед.

Ти́ра неслышно вошла в комнату и поставила на прикроватный столик поднос, заставленный тарелками.

– Милорд настоятельно просил попробовать все, что приготовила для вас Труды, – расставляя посуду, заметила горничная.

Да, это похоже на Артура. Он очень расстраивается из-за того, что я мало ем и никак не могу поправиться. «Пожалуйста, леди Анна. Вы должны постараться». До сих пор неловко вспоминать, как наместник кормил меня с ложечки в первые дни, отобрав эту почетную обязанность у рэйи Аманды. Поначалу я страшно смущалась собственной слабости, пыталась доказать, что сама в состоянии держать в руках приборы, но Артур был так деликатен, так трогательно заботился обо мне, так переживал, что постепенно я привыкла. Привыкла к его присутствию, к ненавязчивой заботе, к вдумчивому взгляду серьезных серых глаз. И к удивительной, немного непривычной северной красоте.

– Простите, миледи, обед стынет, – напомнила служанка.

Я отправила в рот овощи и принялась машинально пережевывать их. Как всегда, Труды оказалась на высоте – салат получился восхитительно вкусным. Жаль, что я была не в состоянии оценить всю еду. Проглотив несколько ложек супа, отложила приборы. Все. Силы закончились.

– Поблагодари от моего имени Гертруду, – откинувшись

на спинку кресла, велела служанке. – Она настоящая волшебница.

– Слушаюсь, миледи.

Ти́ра собрала посуду на поднос и двинулась к выходу.

– Только она расстроится, что вы опять почти ничего не съели, – тихо пробормотала горничная.

– Ничего, вечером съем двойную норму.

– Вы всегда так говорите, а за ужином милорду приходится уговаривать вас проглотить хоть пару ложек. Ох, миледи, так вы до самой свадьбы не поправитесь.

Ти́ра печально вздохнула и вышла за дверь, а я задумалась. Если вышколенная служанка решилась сказать подобное, значит, дела и правда плохи.

Я поднялась из-за стола, подошла к зеркалу и уставилась на собственное отражение. Да, немного похудела, лицо бледнее, чем обычно, губы потрескались. И глаза грустные. Попробовала улыбнуться, но получилось не очень убедительно. Да что со мной такое?! Вот эта бледная немочь, шатающаяся от слабости – я?! Что сказала бы бабушка, увидев меня сейчас? «Аннет, – она всегда звала меня на старомодный манер, – никогда, ни при каких обстоятельствах Блэквуды не раскисают и не сдаются, запомни это!» Да, леди Агата имела право говорить подобное. Выйдя в пятнадцать лет замуж за моего деда, в двадцать она осталась вдовой с двумя детьми на руках в погибающем от голода Кене. В двадцать два оказалась в Варнии, отступая вместе с армией короля Генриха, а

в двадцать пять вернулась на родину, приняв на себя управление графством Блэквуд. Пережила годы смуты и реформации, отстояла свое право самостоятельно распоряжаться наследством сына, и сумела сохранить для семьи и графский титул, и земли, и состояние. До самой старости, пережив своих детей и оставшись одна в огромном особняке, она твердой рукой вела дела и не позволяла себе никаких слабостей. Боюсь, бабушка была бы мною недовольна.

Осмотрев себя, скептически хмыкнула. Неужели Артуру понравилось вот это? Бледное, безвольное существо с тоскливым взглядом огромных глаз. М-да. Наверное, нужно приложить больше усилий к собственному выздоровлению.

Вечером в моих покоях появился Торн. Он привычно поинтересовался моим здоровьем и устроился в высоком кресле у камина. Видимо, день у наместника выдался тяжелым. Это было заметно по едва уловимой морщинке между бровями, по усталому взгляду необычных серебристо-серых глаз, по тому, с каким облегчением он ослабил узел шейного платка.

– Будет гораздо удобнее, если вы его снимите, – подсказала жениху.

– И вас не шокирует подобное нарушение приличий? – улыбнулся Артур.

– Боюсь, милорд, когда я увижу вас без галстука, вы просто обязаны будете на мне жениться!

Я старалась говорить как можно серьезнее, но лукавая усмешка сама скользнула по губам.

Артур неожиданно замер и посмотрел внимательно, так, словно хотел найти в моих глазах ответ на какой-то вопрос.

– Как же вам идет быть такой, – спустя пару секунд тихо сказал наместник. – Веселой, беззаботной, юной.

Эти слова меня смутили.

– О нет, не прячьте свою улыбку! Она прекрасна. Вы прекрасны.

Торн серьезно глядел на меня, и столько всего было в его взгляде – восхищение, грусть, ласка, тоска, преклонение. Меня это поразило. Зная жениха уже почти три недели, я впервые посмотрела на него внимательно. Нет, разумеется, мы виделись достаточно часто. Каждое утро он на пару минут заходил ко мне пожелать хорошего дня, а вечерами, придя со службы, ужинал в моих покоях и рассказывал о Сартане. И по ночам заходил несколько раз, я слышала, правда, не подавала виду. Справлялся у служанки, как я себя чувствую. А однажды и вовсе просидел до утра в кресле у моей кровати, отправив сиделку Полли отдыхать. А я... Я успела привыкнуть к его постоянному присутствию, к его доброте и деликатности, и первое впечатление от внешности наместника немного стерлось. Нет, я видела несомненную красоту жениха, статность его фигуры, но была так погружена в

собственные переживания и попытки вернуть память, что не могла сосредоточиться на чем-то еще. А сейчас, словно очнувшись от долгого сна, смотрела на Артура и замечала то, чего не видела раньше. Да, лицо наместника очень красиво, особенно глаза, но под ними заметны темные круги, выдающие многодневную усталость. Темно-русые волосы аккуратно уложены, но виски чуть тронуты сединой, обнаруживая возраст. Кисть левой руки, которую он старается не выставлять напоказ, вся испещрена старыми шрамами и следами от ожогов. И шея... Сейчас, когда Торн снял платок, на ней стало видно небольшое, едва различимое темное пятно, которое имело магическое происхождение. Я видела похожее у Джонаса, старого бабушкиного привратника, участвовавшего в многолетнем конфликте с Картанией.

– Вы воевали, лорд Торн? – не сумев сдержать любопытства, спросила у жениха.

– Да, – машинально коснувшись шрама на шее, ответил тот.

– И давно?

Наместник помолчал, а потом посмотрел мне в глаза и коротко произнес:

– Достаточно давно.

Чувствовалось, что ему не доставляет удовольствия эта тема, но я не смогла удержаться от вопроса:

– Столетняя война? Вы участвовали в ней?

Перед тем, как ответить, Артур долго молчал.

– А если я скажу, что да, вас это сильно напугает? – спросил, наконец, он, и я увидела в его глазах усталую безнадежность.

– Нет.

– Вы говорите правду?

Торн напряженно смотрел на меня, ожидая ответа.

– Да, милорд.

Не сказать, чтобы меня совсем не взволновала новость о возрасте жениха, но страха не было. Беспокоило другое. Если до этого момента я не была полностью уверена в том, что мой будущий муж маг, то теперь знала это наверняка. Испугалась ли? Нет. Но задумалась, каково это – жить с человеком, который может превратить тебя в прах одним движением руки. О силе северных магов не зря ходили легенды. И об их жестокости тоже. Но пока я не видела от Артура ничего плохого. Наоборот. Он терпеливо сносил мое переменчивое настроение, заботился обо мне, радовал подарками.

– Леди Анна, я благодарен вам за искренность.

Торн едва заметно улыбнулся, и на его щеках появился сверкающий морозный узор. Завораживающее зрелище! Серебристые линии, словно живые, пульсировали и перемещались по коже, составляя немыслимые по красоте рисунки.

– Можно?

Не удержавшись, подошла ближе и протянула руку. Наместник напряженно кивнул, а я осторожно прикоснулась к холодному чуду, обводя пальцами тончайший снежный кон-

тур, и с удивлением заметила, как он тает от моего прикосновения.

– Поразительно!

Я провела по щеке ладонью, ощущая, как легко стирается ледяной налет, почувствовала, как еле ощутимо вздрогнул сидящий в кресле мужчина, и очнулась. Боги, что я делаю?! Веду себя, как ребенок.

– Простите, – опустив руку, отступила к столу.

– За что, миледи? – тихо спросил Торн. – За вашу доброту?

– Я не знаю, что на меня нашло. Просто, он такой красивый. Ни разу не видела ничего подобного.

Кажется. Или нет? В памяти мелькнула схожая картинка – искрящийся морозный узор, горящие гневом синие глаза...

– Всего лишь одно из свойств ледяной магии, – усмехнулся Артур. – Никогда не задумывался, что это может быть красивым. Впрочем, мы не о том, – он провел рукой по лбу, словно убирая ненужные мысли, и я на мгновение застыла, вспоминая, где могла видеть подобный жест. – Вина? Совсем немного, – предложил наместник. – Доктор Леблан говорит, в вашем состоянии оно очень полезно.

Еще вчера я побоялась бы пробовать хмельной напиток, но сегодня, решив приложить все силы к своему выздоровлению, согласно кивнула. Если это поможет...

Артур до половины наполнил бокал густой темно-красной жидкостью и протянул мне.

— Я хотел бы выпить за вас, леди Анна, — внимательно глядя в глаза, негромко произнес он. — За вашу доброту, за тепло, которым вы щедро делитесь с окружающими, за ту радость, что принесли в мой дом.

Торн говорил, а я слушала и не понимала, о чем он. Какое тепло? Какая доброта? И, уж тем более, радость? Больная, ничего не помнящая, странная. Неужели наместник искренне считает, что ему повезло с невестой?! Но Артур, похоже, действительно думал именно так. Он говорил с неподдельным волнением, которое удивительно было наблюдать у этого сильного и властного мужчины.

— Я счастлив, Аннет, — вы позволите так вас называть? — наместник вопросительно посмотрел на меня и, дождавшись моего кивка, продолжил: — Я очень счастлив, что нашел вас. Обещаю, вы никогда не пожалеете о том, что согласились принять мое предложение.

Когда он назвал меня Аннет, я едва смогла удержаться от слез. Бабушка... Только она называла меня этим именем.

— Я постараюсь стать вам хорошей женой, — пообещала, глядя в серьезные серебристые глаза.

Не знаю, с какими мыслями ехала в Сартану, но сейчас я была уверена, что попробую сделать все возможное, чтобы быть счастливой рядом с Артуром. Утренний настрой заставлял меня отмахиваться от ненужных сожалений и пробирающейся в сердце тоски. Хватит. Не собираюсь страдать и лить слезы только потому, что чего-то там не помню! Бу-

ду строить жизнь заново, с чистого листа. Бабуля смогла, а я чем хуже?

Я сделала пару глотков вина и едва не закашлялась. Приятное, сладкое, непривычное.

– Нравится? – спросил наместник.

Я молча кивнула в ответ. По телу разлилось приятное тепло, голова стала тяжелой, захотелось закрыть глаза и ни о чем не думать.

– Аннет, не забывайте о еде, – вырвал меня из сладостного забытья голос Артура.

Я посмотрела на аппетитный кусок мяса на своей тарелке и сморщила носик. Поднять руки, держать в них приборы... Ох, нет. Вероятно, Торн прекрасно все понял. Он тихо засмеялся и подвинул к себе мою тарелку.

– Ладно, поступим по-другому.

Артур подцепил на вилку кусочек говядины и поднес его к моим губам.

– Ну-ка.

Пришлось проглотить. Сразу вспомнилось, как наместник кормил меня с ложечки в первые дни, после того, как я очнулась, и горячий румянец окрасил щеки. Сейчас, в уютной полутьме спальни, наедине, это выглядело совсем иначе. Слишком интимно.

– Не смущайтесь, Аннет, – проницательно посмотрел на меня Артур. – Вы моя невеста, и в нашем общении нет ничего предосудительного.

В очередной раз поразились тому, как точно он чувствует мои эмоции.

– Боюсь, наставница не одобрила бы подобные вольности.

– Я полагал, что в Арсее довольно современные и свободные взгляды на отношения.

Артур вопросительно взглянул мне в глаза.

– В Арсее – да, но вы не знаете рэйю Алирию. Она не признает никаких новшеств. Старая леди придерживается правил, принятых еще при дворе короля Генриха. Так что я воспитана достаточно старомодно.

– Ваша наставница была так строга? – с интересом посмотрел на меня Торн.

– О да. Рэйя Алирия являлась убежденной сторонницей монархии и прежних порядков.

– А вы? – Артур пристально посмотрел на меня. – Как вы относитесь к монархии?

– Мне кажется, ее время прошло.

Я пожала плечами.

– Кстати о правилах, вы так и не рассказали, кто сопровождал меня в Сартану.

Я давно пыталась выяснить этот вопрос, но не смогла добиться ответа ни от слуг, ни от рэйи Аманды.

– Вас привез мой брат и его люди, – после небольшой паузы, ответил наместник.

– У вас есть брат?

– Сводный, – коротко ответил Торн.

– Неужели меня отпустили из дома в сопровождении посторонних мужчин?

Это известие вызвало недоумение. Разве рэя Алирия позволила бы подобное?

– Таковы обычаи Севера, – ровно произнес наместник. – С той минуты, как подписывается брачный договор, невеста поступает под покровительство семьи жениха, и больше не принадлежит своему роду.

Мгновенно вспомнился довольный отчим, подписи на документах, передающие ему право владения моими землями и имуществом. Отошедший лорду Стрэю графский титул. Получается, для своей родины я больше не графиня Блэквуд?

– Аннет, не думайте о плохом, – снова «прочитал» меня Артур. – Все эти мелочи не имеют никакого значения. Через пару недель вы станете моей женой, герцогиней Сартской, и вам больше не придется о чем-либо беспокоиться.

Все-таки герцог. А отчим так и не сказал. Я внимательно посмотрела на жениха. Еле заметный серебристый узор полностью покрыл лоб и щеки, придавая мужчине нереальную холодную красоту, взгляд серых глаз стал напряженным и настороженным, а губы твердо сжались. И я вдруг увидела перед собой не привычного Артура, а властного и строгого наместника Севера, внешность которого вызывала трепет.

– А мое приданое... Простите, я почти не помню, есть ли у меня какие-либо деньги на личные нужды?

Наместник по-доброму усмехнулся, и белоснежная изморозь растаяла без следа.

– Приданое? У нас принято щедро одаривать невесту перед свадьбой, так что не волнуйтесь, Аннет, денег на булавки у вас предостаточно. И не только на булавки. Я не бедный человек, и в состоянии обеспечить семью всем необходимым.

Слово семья отозвалось в душе давно забытым теплом. Своей я толком не помнила. Папы не стало, когда мне было шесть, а мама, выйдя замуж за лорда Стрэя, прожила после этого всего пять лет. Она погибла, упав с лошади во время охоты. Бабушка да рэйя Алирия – вот та единственная семья, которая у меня была. Отчим, понятное дело, в нее не входил, хотя и жил в нашем замке, являясь официально моим опекуном, а мамина сестра, леди Мария Солстенгольд, не баловала меня проявлением родственных чувств, не уставая повторять, что я пошла «не в их породу».

Голова слегка шумела, то ли от слабости, то ли от выпитого вина, на душе было легко и спокойно, а все проблемы отодвинулись куда-то далеко, позволив насладиться приятным вечером. Мы с Артуром разговаривали, смеялись, наместник рассказывал мне старые легенды Севера, и даже предложил показать Белое озеро, на берегах которого много веков назад образовались первые поселения сартов. И мы договорились отправиться туда прямо завтра утром.

Уже позже, когда было выпито все вино и съедена большая часть ужина, я почувствовала, что веки закрываются са-

ми собой. Попыталась бороться со сном, но тщетно. Последнее, что помню, это задумчивое лицо наместника, укладывающего меня в постель, и мягкий поцелуй в щеку, который он позволил себе перед тем, как выйти из комнаты. И тихий шепот: «Спи, моя милая Аннет». А может быть, мне это просто приснилось.

Следующим утром мы с наместником отправились на прогулку. Карета мягко пружинила рессорами, солнце заливало все вокруг веселым теплым светом, блестело в каплях росы, скакало озорными зайчиками по неширокому тракту, и отражалось в удивительных глазах Артура мягким добрым светом. А потом, за одним из поворотов, ослепило нестерпимым сиянием, и я увидела его. Белое озеро. Вода в нем действительно оказалась белой, как молоко! И отражала свет, распространяя вокруг сияющую дымку.

Я не удержалась и высунулась в открытое окно.

– Это невероятно! – прошептала еле слышно.

Торн понимающе улыбнулся и притянул к себе. Мне не было неловко. Наоборот. Казалось, я наконец-то нашла надежное пристанище, в котором можно безбоязненно укрыться от всех жизненных невзгод. Никогда раньше не испытывала подобного. Тепло, нежность, ненавязчивая забота. С детства привыкнув к суровости бабушки, не прощающей слабо-

сти ни себе, ни окружающим, и к холодности отчима, почти не замечающего ни меня, ни рэйю Алирию, я даже не подозревала, как приятно может быть внимание другого человека. Артур сумел сделать то, что не удавалось до этого никому: он меня приручил, сумел найти путь к моему сердцу. Я больше не боялась предстоящей свадьбы, и мне не страшно было вступать в новую жизнь.

Солнце отражалось в сказочно-прекрасных водах озера, а мы вышли из кареты и так и стояли, обнявшись, и глядя на искрящиеся блики. А потом Артур рассказал мне историю Белого озера.

Когда-то давно, когда весь Север был покрыт бескрайними ледяными пустынями, на бесплодные земли случайно забрело племя кочевников. Изнуренные долгим переходом и отсутствием еды, больные и отчаявшиеся, потерявшие последнюю надежду люди долго шли по бескрайним пескам, не в силах найти выход. Устав бродить по снежным долинам, они раскинули свои войлочные шатры, и остановились стойбищем у самой кромки невысокого чахлого лесочка. Разведя костер, кочевники зарезали последнего ярака и провели древний обряд, прося помощи у духов-покровителей. Шло время, огонь догорал, но духи молчали, дым низко стлался по земле, не желая подниматься к серому, затянутому тучами, небу.

Колдун громко выкрикивал ритуальные слова, женщины тихо плакали, прижимая к себе голодных детей, а воины за-

стыли у костра, напряженно следя за хаотичными движениями колдуна. Минуты бежали одна за другой, но ничего не происходило: все так же холодно блестел снег, все так же равнодушно молчали духи. И вот, когда кочевники совершенно отчаялись, случилось чудо. Дым собрался в плотное облако, и из него появилась Белая Дева, древняя покровительница ледяных земель. Лицо ее светилось изменчивыми морозными узорами, в длинных волосах искрились снежинки, платье вило белое поземкой, а высокая корона сверкала длинными ледяными подвесками. Посмотрела повелительница вокруг, обвела всех очами бездонными, выюги да метели скрывающими, и повелела людям основать на этом месте поселение. На вопрос вождя, чем они питаться будут и скот свой кормить, Снежная ударила посохом, и из земли, скрытой толщей льда, забил теплый источник. «Эта вода даст жизнь всему существу» – сказала Дева, растворяясь в бескрайних снегах.

Так и вышло. На месте родника вскоре появилось озеро, по его берегам вырос лес, льды отступили, сдаваясь перед теплым дыханием водной стихии, и кочевники принялись обживать безлюдные прежде земли. Сартана-рьяс – Белоснежная земля – назвали они свое поселение...

Мы вернулись домой только вечером, и просидели в гостинице до поздней ночи, наслаждаясь беседой и наблюдая за бликами огня в камине. И разошлись по комнатам почти в три часа.

А ночью мне приснился кошмар. Темное подземелье, звон цепей, которыми были скованы мои руки, удары хлыста, рассекающие спину... И боль. Острая, выматывающая, заставляющая кричать и корчиться на грязном каменном полу. Я не видела, кто наносил удары, не понимала, за что, знала лишь, что не должна сдаваться. Спина горела огнем, кровь стекала по телу, а палач все не останавливался. Он методично взмахивал плетью, вырывая из моей груди хриплые крики. Нет... Нет... Не нужно... Хватит!

– Тихо, Аннет. Тихо. Это всего лишь сон.

Взволнованный голос наместника пробился сквозь вязкую пелену кошмара и вытянул меня из этого ада.

– Тш-ш, все хорошо. Это всего лишь дурной сон.

Крепкие руки надежно держали меня, не давая вырваться, теплые объятия прогоняли холод мрачного подземелья, тихий низкий голос уговаривал успокоиться. Я открыла глаза и наткнулась на встревоженный взгляд Торна.

– Аннет.

Наместник осторожно опустил меня на подушки, и только тут я поняла, что он обнимал меня, плотно прижав к себе.

– Это всего лишь сон, – приглаживая мои растрепавшиеся волосы, повторил Артур.

Кивнула, не в силах сказать хоть слово. Казалось, в том сне я так кричала, что сорвала голос. Вспомнив сырую темноту и холод каменных стен, невольно вздрогнула.

– Аннет, все позади, – успокаивающе произнес намест-

ник. – Не бойтесь.

Он снова обнял меня и принялся тихонько укачивать, заставляя забыть ужасы минувшего кошмара. Тихий ласковый голос, тепло уверенных рук, размеренные движения – все это успокаивало, дарило чувство защищенности и стирало мрачные впечатления от кошмара.

– Спите, Аннет, я никуда не уйду, я буду рядом, – шепнул Торн.

Слушая ровные удары его сердца, бьющегося под моей щекой, я постаралась забыть свои страхи. Но как же реально все было в том ужасном сне! И звон цепей, и боль от ударов, и зловещая мужская фигура. Вздвогнув, непроизвольно прижалась к жениху сильнее. В его теплых объятиях было спокойно. Откуда-то пришла уверенность, что он никому не даст меня в обиду. Веки потяжелели, глаза сами собой закрылись, и я не заметила, как уснула.

Утро принесло с собой тепло и солнечную погоду, а Тира огорошила известием, что наместника среди ночи вызвали на службу.

– Посыльный приехал, переполошил весь дом, – грустно вздохнула девушка, помогая мне одеться. – Все кричал, что у него дело чрезвычайной важности и требовал их светлость позвать. Ну, а милорд, как письмо прочитали, так побледне-

ли враз и с лица спали! И тут же велели Ветра седлать. Уж и не знаю, что случиться-то могло.

– И часто лорд Торн уезжает по ночам? – поинтересовалась у горничной, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Случается иногда, – односложно ответила та.

Видимо, предыдущая речь была слишком длинной для молчуни Тиры, и, теперь служанка исправляла собственную оплошность.

– А милорд не говорил, когда вернется? – спросила я, стараясь не выдать нарастающего волнения.

– Нет, миледи, – покачала головой служанка.

– Ну что ж, тогда ничего не поделаешь, остается только ждать.

Я вздохнула и внимательно посмотрела на свое отражение. Собственный взгляд мне не понравился. Растерянный, взволнованный, немного чужой. До сих пор не могла привыкнуть к странным золотистым крапинкам, появившимся в моих серых глазах после болезни. Леблан только руками развел, когда я спросила его об этих изменениях. «Не беспокойтесь миледи, такое бывает. Поверьте, в этом нет ничего страшного». М-да. Если верить доктору, то со мной вообще все прекрасно! Провалы в памяти, изменившаяся внешность, постоянные кошмары – а у Леблана на все один ответ: «Все просто замечательно, у вас нет поводов для беспокойства, миледи!» Вот так. Ни почему, ни отчего. Впрочем, не один только доктор не желает отвечать на мои вопросы.

Все, кто меня окружают, в той или иной мере что-то утаивают. Артур замыкается, стоит мне спросить о помолвке и поездке, рэя Аманда вздыхает и молчит, когда я пытаюсь расспрашивать ее о наместнике, слуги стараются лишний раз не попадаться мне на глаза, а дворецкий... О, с дворецким у нас взаимная неприязнь. Пожалуй, он один довольно искренне выражает свои чувства, но, опять же, я никак не могу понять, чем заслужила такую ненависть с его стороны. Все эти недомолвки окружающих изрядно меня раздражают, но пока я ничего не могу поделать. Остается надеяться на то, что со временем сумею во всем разобраться. Мне бы только память вернуть.

Резко поднявшись со стула, отвернувшись от своего зеркального двойника и решительно вышла из комнаты.

Прогулка, обед, вышивание, чтение дамских журналов – все это заполнило время до ужина, которого я ждала с нетерпением. К сожалению, предвкушение вечера в обществе жениха померкло, стоило Бернарду чопорно пригласить меня к столу.

– А лорд Торн? – не удержалась я от вопроса.

– Их светлость задерживаются, – невозмутимо ответил дворецкий.

– Милорд не говорил, когда вернется?

– Нет, миледи, – упрямо поджал губы несносный Берни.

Сообразив, что от вредного слуги ничего не добиться, молча прошла в столовую. Изысканная обстановка, сверка-

ющие в свете свечей бокалы, аромат запеченной с травами баранины. Казалось бы – наслаждайся, а мне вся еда показалась пресной, а напитки кислыми. Кое-как заставив себя поесть, не стала задерживаться за столом и отправилась в гостиную. Подниматься к себе не хотелось. Устроившись в полюбившемся кресле, уставилась в окно и принялась ждать возвращения Артура. Время шло, часы пробили восемь, потом, девять, еще чуть позже – двенадцать раз, а наместника все не было.

Берни несколько раз заглядывал в гостиную, справляясь, не нужно ли мне чего, но я неизменно отказывалась. В душе все сильнее нарастала тревога. Куда подевался Торн? Почему не предупредил, что задержится? И отчего я так волнуюсь за постороннего, по сути, человека? Неужели успела так сильно привязаться?

Последний вопрос оказался неожиданным и заставил задуматься, что значит для меня наместник Торн. Бабушка не раз говорила, что я должна доверять своей интуиции и никогда не забывать первые впечатления о человеке. «У тебя очень слабая магия огня, Аннет, ее не хватит для полноценной волшбы. Однако есть кое-что, что ты должна знать о своем даре. Никогда не забывай, что твое первое впечатление – самое верное, даже если потом тебе покажется, что ты ошиблась. Верь своей интуиции. Она никогда не подведет».

И сейчас чутье настойчиво предупреждало о том, что Артуру нужна помощь.

Я решительно потянулась за колокольчиком, и изо всех сил потрясла его, вызывая дворецкого.

– Слушаю, миледи.

Бернард возник на пороге гостиной с неимоверно кислым выражением лица.

– Берни, мне нужно знать, где милорд.

– Ничем не могу помочь, миледи, – невозмутимо ответил несносный дворецкий.

М-да. Если Бернард думал, что на этом все и закончится, то он ошибся.

– Куда именно лорд Торн отправился прошлой ночью?

Я не собиралась сдаваться.

– Я не вправе говорить об этом, миледи, – упрямо поджал губы слуга.

– Даже если от этого будет зависеть жизнь твоего господина?

Я поднялась с кресла и подошла к дворецкому вплотную, пристально глядя ему в глаза.

– Миледи, простите, но я действительно не имею права рассказывать вам какие-либо подробности.

Бернард съехал под моим взглядом и отступил на шаг.

– Не мучайте Берни, леди Анна, он не может ответить на ваши вопросы.

Резко обернувшись к дверям, я увидела направляющегося к нам наместника и почувствовала, как душу затапливает облегчение. Слава богам, он здесь!

– Добрый вечер, миледи, – легко склоняясь над моей рукой, произнес Артур. – Простите, что заставил вас волноваться.

Он сдержанно улыбнулся, правда, глаза его оставались серьезными. Наместник сделал шаг, сокращающий и без того мизерное расстояние между нами, но неожиданно остановился, выразительно взглянув на дворецкого.

– Бернارد, оставь нас, – приказал Торн недогадливому слуге.

– Да, конечно, милорд, – опомнился дворецкий.

Он торопливо направился к выходу из столовой, но, не доходя до дверей, остановился и с мольбой посмотрел на хозяина.

– Милорд, а лорд Себастиан... Ему лучше? – в голосе слуги слышалось такое отчаяние, что мне стало не по себе.

Наместник замер от неожиданности, а потом глухо кашлянул и тихо произнес всего лишь одно короткое слово:

– Да.

– Слава Единому, – выдохнул Бернارد. – Спасибо, милорд. И простите старика, не смог сдержаться.

Дворецкий, низко поклонившись, вышел из комнаты, а мы с Артуром остались стоять у окна. Торн молча глядел в темноту ночи, я же смотрела на осунувшееся лицо жениха и думала о разыгравшейся передо мной сцене. Интересно, кто такой этот Себастиан, из-за которого вышколенный Берни осмелился нарушить самое главное правило прислуги и

вмешаться в разговор господ? Странно, что Артур никак не показал своего недовольства.

– Лорд Торн, а кто такой этот Себастиан? – спросила я.

Наместник долго молчал, а потом как-то странно посмотрел на меня и ответил:

– Себастиан Кимли, о котором так переживает Бернارد, мой сводный брат. Тот самый, что привез вас в Сартану.

– И которого я совершенно не помню, – в тон ему, произнесла я.

– Именно.

Взгляд Торна потяжелел, лицо приобрело замкнутое выражение, между бровями прорезалась упрямая складка.

– Простите, леди Анна, я не хотел бы сейчас продолжать этот разговор, – напряженно сказал наместник. – Если вы не против, я провожу вас наверх, уже довольно поздно, и вы наверняка устали.

По его решительному взгляду, я поняла, что спорить не стоит.

– Конечно, лорд Торн.

– Артур, – поправил он.

– Хорошо, Артур, – не стала перечить я.

Наместник взял меня под руку и повел наверх, к моей спальне, расположенной рядом с его покоями.

Уже прощаясь, он ненадолго задержал мою руку в своей, и тихо сказал:

– Аннет, мне нужно поговорить с вами. Я хотел отложить

этот разговор, но, к сожалению, обстоятельства вынуждают меня поторопиться.

Торн испытующе посмотрел мне в глаза, и я заметила тонкую сеточку морозного узора, проступившую на его щеках. Неужели наместник волнуется? Что же это за разговор такой?! Тревога Артура передалась и мне. Как же легко я пугаюсь после этой проклятой болезни!

– Хорошо, милорд, – я постаралась, чтобы голос звучал уверенно.

– Аннет, помните, я спрашивал, как вы относитесь к монархии?

– Да, разумеется.

– И что вы мне ответили?

– Что монархия осталась в далеком прошлом.

Во взгляде Артура мелькнуло нечто, похожее на сочувствие.

– Вынужден вас огорчить, Аннет, но вы ошиблись.

Я удивленно посмотрела на жениха.

– В Сартане до сих пор правит император.

Наместник внимательно наблюдал за тем, как меняется выражение моего лица.

– Но как? Это же невозможно! А Альянс?!

– Альянс – всего лишь удобный инструмент для управления остальными странами. По сути, его роль сводится к одному – поддерживать мир во всем мире и не допускать войн и конфликтов, – спокойно ответил Артур.

Я лихорадочно обдумывала услышанное. Что я знала о мировом устройстве раньше? Миром правит Альянс, в Альянсе главное место занимает Север, и все решения принимаются только с одобрения наместника Сартаны, соответственно, миром правит, по большому счету, именно он. Но тогда получается, что...

– Лорд Торн, а император, – я не договорила, внимательно посмотрев на будущего мужа. – Вы, случайно, не он?

– Император?

Наместник усмехнулся и покачал головой.

– Совсем скоро, Аннет, вам представится возможность с ним познакомиться, – серьезно ответил Артур. – Через неделю состоится Первый весенний бал, и мы с вами на него приглашены. Как думаете, ваше самочувствие позволит нам посетить дворец?

Он озабоченно посмотрел на меня, видимо, решая, сумею ли я выдержать подобное испытание. Но я была уверена в своих силах. С каждым днем чувствовала себя все лучше, за исключением того, что память так и не вернулась.

– Не волнуйтесь, лорд Торн, я справлюсь, – улыбнувшись, взглянула на жениха. – Милорд, я хотела бы узнать...

– Да, миледи.

– Лорд Себастиан... Это я виновата в его болезни?

Артур еле заметно вздрогнул.

– Кто сказал вам подобную глупость? – в голосе наместника зазвучали стальные нотки. – Тира?

– О нет. Просто, ваш брат вполне мог заразиться от меня горячкой.

– Какие глупости, миледи!

Мне показалось, что наместник облегченно выдохнул.

– Себастиана свалила совершенно иная болезнь, не имеющая к вам никакого отношения.

Торн замолчал ненадолго, а потом сказал:

– Аннет, я очень надеюсь, что вы сумеете держать эмоции под контролем. Сейчас я не могу объяснить вам всего. Императорский дворец – довольно необычное место, и многое может показаться вам странным, но, поверьте, со временем вы все поймете, а пока просто доверьтесь мне и не выказывайте своего удивления, что бы ни происходило вокруг.

Подобное заявление удивило. Император, бал, какие-то особые обычаи. Я что, попала в прошлое? Неприятный холодок пробежал по спине.

Видимо, что-то отразилось на моем лице, потому что наместник притянул меня к себе и обнял.

– Поверьте, Аннет, вам не стоит переживать. В старых традициях нет ничего страшного, – прошептал мой будущий муж. – К тому же, я всегда буду рядом, и никому не дам вас в обиду.

Тепло объятий успокаивало, дарило защиту. Мне так хотелось прижаться сильнее и раствориться в уверенности наместника! Уверенности, которой у меня, увы, не было. В последнее время я часто задумывалась о своей реакции на

близость Артура. Удивительно, в его присутствии мне всегда было очень спокойно. Отступали тревога и страх, уходило волнение, исчезали воспоминания о ночных кошмарах, а взамен появлялось ощущение правильности и предопределенности происходящего.

– Я оставлю распоряжение рэе Аманде, она позовет портних, и вы закажете себе платье для бала, – сказал Торн.

Он окинул меня внимательным взглядом, поцеловал руку и пошел прочь. А я осталась стоять, раздумывая над нашим разговором.

Следующим утром я отправилась к экономке, собираясь узнать насчет приглашенных Торном портних. В комнате рэйи Аманды звучали повышенные голоса, и это заставило меня остановиться.

– Я ненавижу ее, Ами! Я не могу смотреть на нее, зная, что она сделала с бедным лордом Бастианом! Ты видела его лицо, Ами? Ты видела? Ох, наш бедный господин! И за что?

– Бернард, остынь, – жестко произнесла рэйя Аманда. – Леди Кервуд ни в чем не виновата. Ты же сам понимаешь, милорд знал, на что шел.

– Знал?! Знал, говоришь? Откуда он мог знать, что эта фурия устроит подобное? Я был там, я видел своими глазами, как она...

– Замолчи, – резко прикрикнула на дворецкого домоправительница. – Это было необходимо!

– Лучше бы она умерла! – воскликнул Берни. – Зря милорд собой рисковал, вытягивая из лап смерти эту ненормальную! Вон как она ему отплатила. Помни мои слова, Аманда, огненная ведьма принесет господам одни несчастья.

– Что ты несешь, безумец? – испуганно охнула женщина. – Опомнись! Миледи – достойная женщина, и она будет прекрасной женой лорду Артуру. А ты, если посмеешь еще хоть раз оскорбить ее словом или делом, отправишься в дальнейшее имение, так и знай. Я не потерплю, чтобы о хозяйке кто-то дурно отзывался.

– Ишь, как заговорила! Хозяйка! Она еще не хозяйка. Всего лишь проклятая южанка, которая всюду сует свой нос, – едко ответил дворецкий.

– Берни, замолчи, – угрожающе повысила голос экономка. – Ты меня знаешь, я не посмотрю на твои былые заслуги, а прямо скажу милорду, что тебе пора на покой.

– Не посмеешь, – ошарашенно выдавил старик.

– Еще как посмею, – сердито ответила домоправительница. – Все, иди. И не смей больше оскорблять миледи своей кислой физиономией.

Рэя Аманда продолжала что-то говорить, но я больше не могла ее слушать.

Ошарашенная, сбитая с толку, напуганная, отступила на шаг, потом еще... И побежала по коридору, стремясь ока-

заться как можно дальше от обсуждающих меня людей. Боги, да что же на самом деле произошло во время этой загадочной поездки, которую я совершенно не помню?! Почему Бернارد назвал меня огненной ведьмой? За что так сильно ненавидит? И что я сделала, чтобы заслужить подобную ненависть?

Мне рисовались немыслимые картины горящих покоев, вспыхивающая скатерть, тлеющие вишневые гардины... Я бежала все быстрее, и сама не заметила, как оказалась на чердачном этаже. Очнулась уже в узком коридоре, сплошь заставленном старыми зеркалами. Вероятно, у хозяев не поднялась рука уничтожить стеклянных свидетелей прошлого и их попросту «сослали» на чердак. Засмотревшись на собственное отражение в одном из больших зеркал, я не заметила, как поранила палец выступающей из его рамы хрустальной розой. Боль от пореза заставила окончательно прийти в себя. Чего я испугалась? Мало ли, что болтают слуги? Какая разница, что они думают?

Я остановилась и повернула обратно. Тесное помещение давило, мне хотелось выбраться из дома, и я, спустившись вниз, отправилась в парк. Но мысли о подслушанном разговоре не отпускали. Почему Берни назвал меня огненной ведьмой? Может, это образное выражение, как аналог «проклятой южанки»? Но тогда за что он меня ненавидит? Разумеется, я уже поняла, что лорд Себастиан вовсе не горячей заразился. Нет. Дворецкий обвинял меня в чем-то бо-

лее ужасном. Но в чем? Магия огня мне не подвластна, это я знала абсолютно точно – вон, даже простейшего огонька зажечь не могу.

Щелкнув пальцами, скептически произнесла первое слово короткого заклинания. Сколько времени тратила в детстве, пытаясь вызвать хоть жалкую искорку! Твердила формулу, как заведенная. Няня говорила, что я даже во сне ее шептала. Это потом, позже, повзрослев, смирилась с тем, что никогда не буду владеть семейной магией, а тогда, в восемь лет, истово верила, что если очень сильно стараться, дар обязательно проснется. Какая я была наивная!

Усмехнувшись, договорила последнее слово и вскрикнула от неожиданности. Мощный столп огня вырвался из моих рук, мгновенно испепелив небольшой цветущий кустарник. Это что? Это я? Я вызвала этот огонь? Но как?!

Я неверяще разглядывала свои ладони, на которых мягко светился красный огненный шар, и не могла понять, что происходит. Получается, я владею огненным даром?! Но это же невозможно! Все маги, которых приводила бабушка, в один голос твердили, что я пустышка, бездарность, паршивая овца одаренного семейства Блэквудов!

Но тогда что получается? Бернارد был прав, называя меня огненной ведьмой? И... От следующего вывода мне стало не по себе. Я действительно причинила вред лорду Себастиану?

Я опустила на первую попавшуюся скамью и попыталась привести в порядок сбившиеся мысли, но остатки сгоревше-

го куста не давали сосредоточиться. Один только взгляд на обуглившиеся ветки заставлял меня вновь и вновь рассматривать собственные руки. Надо же, я теперь огненный маг!

Не удержавшись, зажгла на ладони язычок пламени и поднесла его к лицу. Огонь был теплым, живым, он нежно ласкался ко мне, не обжигая и не причиняя вреда. Невероятно.

Я провела в парке несколько часов, думая, вспоминая, сопоставляя, и вернулась в свои покои с четким решением задать наместнику несколько вопросов.

Увы. Мои надежды не оправдались – Артур не появился в замке ни к ужину, ни позже. До глубокой ночи я ждала его в гостиной, потом поднялась к себе, но так и не смогла уснуть, ходя из угла в угол и прислушиваясь к еле слышным шорохам и скрипам ночного замка. Наконец, уже под утро, в соседней комнате хлопнула дверь, и послышался звук отодвигаемого стула. Потом дверь открылась снова, пропуская в спальню наместника кого-то еще, и я невольно затаила дыхание, пытаясь понять, что происходит. Вот что-то упало на пол, до меня донесся металлический скрежет и слабый стон, а вслед за этим – сдавленное ругательство, произнесенное Торном. Не в силах сдержать любопытства, подошла к двери, разделяющей наши с Артуром покои, и прислушалась.

– Потерпите, ваша светлость, – расслышала голос доктора Леблана. – Сейчас все пройдет.

– Шантас! Зажми вот эту рану. Да. Держу, давай быстрее, – глухо пробормотал наместник.

В комнате ненадолго воцарилась тишина, а потом доктор негромко что-то спросил.

– Роберт, это ужасно. Я ничего не смог сделать, – устало ответил Торн. – Ты бы видел Бастиана! Огонь поражает его изнутри, растапливая лед, Тиан мечется в бреду, а я ни чем не могу помочь, кроме как попытаться оттянуть на себя часть его боли.

– Лорд Бастиан знал, на что шел, милорд, – спокойно ответил Леблан.

– Не могу себе простить, что поддался уговорам Теодора. Если бы я знал! Если бы я только мог знать, как все это выглядит на самом деле, никогда не позволил бы брату... Ах, ты ж... Шантас! – выругался Торн. – Леблан, ты не мог поаккуратнее?!

– Ничего не поделаешь, ваша светлость. Придется потерпеть. Слишком много повреждений. Сейчас свяжем разорванные потоки, и вам сразу станет легче.

Артур промолчал. Я слышала непонятные шорохи, странные металлические звуки, плеск воды.

– Готово, милорд, – бодро доложил Леблан. – Теперь вам нужно отдохнуть, и к утру от ран не останется и следа.

– Спасибо, Роберт, – глухо поблагодарил его Торн.

– Да, милорд, и никаких визитов к леди Анне. Вам нужно восстановить силы, не допуская лишних волнений.

– Эх, Роберт! Что ты понимаешь? – хмыкнул наместник, и я представила скользнувшую по его губам усмешку. – Мо-

жет, эти волнения – единственное, что позволяет мне ощущать себя живым.

– Не спорю, милорд, – заметил доктор. – Но до утра вы никуда не выйдете из этой комнаты, если хотите и дальше любоваться чудесной улыбкой своей невесты, а не лежать в ледяном саркофаге семейного склепа, – непреклонно добавил он.

– Ладно, уговорил, – устало выдохнул Артур. – Можешь идти к себе.

– Нет уж, ваша светлость, я лучше здесь останусь, – не согласился с ним Леблан. – К тому же, у вас очень удобное кресло, давно мечтал в нем поспать.

– Роберт, а ты не обнаглел?

В голосе наместника зазвучали стальные нотки.

– Ничуть, милорд, – спокойно произнес доктор, и скрип кресла подтвердил, что он исполнил свое намерение остаться в комнате Торна до утра. – Доброй ночи, ваша светлость, – немного ехидно добавил Леблан.

Я не расслышала, что ответил наместник, но, судя по всему, ругательство.

Тихонечко отойдя от двери, подошла к кровати, и устало опустилась на постель. В голове теснились самые разные мысли и догадки, в душе зрели нехорошие предчувствия, проснувшийся огонь требовал выхода. Боги, как же все сложно...

Я не знала, кому и чему верить. Получается, Артур и сам

не подозревает, что произошло? А Себастиан, единственный, кто может ответить на все вопросы, до сих пор не пришел в себя. Но уже столько времени прошло! Неужели никто не может ему помочь? Хотя, если Торн пытается... Похоже, наместнику сейчас нелегко. Но кто такой этот самый Теодор, которого он послушал? И почему сам Артур пришел домой в таком состоянии? Сплошные загадки.

Недавняя решимость выяснить у жениха все подробности злосчастного путешествия потихоньку исчезла, заставив задуматься, а так ли необходимы эти знания именно сейчас? Может, права интуиция, требующая обождать, не делать поспешных выводов, не требовать от Торна немедленных признаний?

Я сжала руками раскалывающиеся от боли виски и попыталась довериться собственному чутью. Все-таки оно еще ни разу меня не подводило. И раз уж я не могла обратиться к утраченным воспоминаниям, оставалось полагаться исключительно на интуицию.

Но как же хочется вспомнить, что произошло за время моего путешествия из Кена в Сарту! Просто наваждение какое-то.

Мучимая бесконечными вопросами, задремала я лишь под утро, но ни сны, ни кошмары меня, слава богам, не тревожили.

Глава 4

Незаметно подошло время Весеннего бала.

Горничные помогли мне одеться, и я замерла перед зеркалом, внимательно разглядывая собственное отражение.

Ну что? Совсем неплохо. Каштановые волосы уложены в изысканную прическу, в темно-серых глазах таинственно поблескивают золотистые искорки, корсет выгодно подчеркивает тонкую талию, а кремовый цвет платья удачно оттеняет нежный румянец. Все идеально. Но тогда почему так тревожно сжимается сердце? И почему, глядя на девушку напротив, не узнаю в ней прежнюю себя? Неожиданные перемены заставили задуматься. Когда я успела так измениться? И что тому виной? Неужели грядущее замужество?

– Миледи, его светлость спрашивают, вы готовы?

Запыхавшаяся служанка остановилась у двери, ожидая моего ответа.

– Скажи милорду, что через пару минут я буду в холле.

Девушка ушла, а я, бросив последний взгляд на свое отражение, постаралась успокоиться. Подумаешь – бал! Сколько их было в моей жизни? А сколько еще будет?

Я решительно вскинула голову, вышла из комнаты и спустилась по лестнице. Артур уже ждал внизу.

– Леди Анна!

Торн протянул руку, помогая преодолеть последние сту-

пени.

– Как же вы прекрасны!

На лице наместника на мгновение ярко блеснул серебристый узор. Что говорить, мне была приятна подобная реакция жениха. Еще бы! Когда Торн смотрел с таким восхищением, я чувствовала себя настоящей красавицей. Нет, разумеется, я и раньше замечала заинтересованные мужские взгляды, но Артур... В его глазах было столько неподдельной нежности, преклонения, заботы. Ни в чьих других не доводилось мне видеть столь сильных чувств.

Не успела об этом подумать, как Артур сделал короткий пасс, и одно из зеркал холла пошло рябью и растворилось, а уже в следующий миг мы оказались в длинном прямом коридоре. Множество зеркал, встроенных в его стены, превращали пространство в настоящий лабиринт. Я крепко вцепилась в ладонь Торна. Не сказать, что испугалась, но стало как-то не по себе.

– Не бойтесь, Аннет, – тихо шепнул наместник. – Помните, я рядом.

Он посмотрел в глаза, и его уверенность придала мне сил. Действительно, что такого страшного в обычных зеркалах? Ну, не совсем обычных, конечно, но все же...

Я мысленно приказала себе собраться и высоко подняла голову.

– Так гораздо лучше, – добродушно усмехнулся наместник. – Императорский бал ждет вас, миледи. Главное, ниче-

му не удивляйтесь.

Артур подхватил меня под руку и решительно направился вперед.

Благодаря его поддержке, в главный зал я вошла с гордо поднятой головой. Бабуля могла бы мною гордиться – идеальная осанка, легкая улыбка, спокойный взор. Я вспоминала леди Агату и невольно копировала ее образ красивой, уверенной, знающей себе цену женщины.

Как там говорил наместник? Ни с кем не заговаривать первой, ничему не удивляться и не отходить от него ни на шаг. Что же, думаю, выполнить это будет не так уж и сложно. Я окинула взглядом огромное помещение. Белоснежный зал был полон людей. Высоких, светловолосых, чем-то неуловимо похожих. Мужчины, женщины, одинокие и по парам, они появлялись в клубящейся снежной поземке и исчезали в морозных вихрях, чтобы через секунду возникнуть на другой стороне огромного ледяного пространства. Легкая музыка лилась под туманными сводами и сплеталась со звуками метели, крупные, удивительно красивые снежинки тихо кружили в воздухе, а яркий свет магических шаров отражался от белоснежного пола и растворялся в нежной дымке, заменяющей потолок.

Я обвела глазами бальную залу и едва удержалась от испуганного возгласа. Стен не было. Совсем. Снежный буран бушевал по краям ледяного пространства, переливаясь всеми цветами радуги, в то время как невозмутимые северяне

спокойно танцевали, легко снося морозные прикосновения метели. Артур просил ничему не удивляться? Действительно. Что тут такого? Подумаешь, вместо дворца – высоченная ледяная гора с ровной бальной площадкой на самой вершине.

Наместник сжал мою ладонь, пытаясь ободрить, и я искоса взглянула на него, чуть улыбнувшись краешками губ. Не собираюсь показывать своего страха. Раз эти ледышки спокойно перемещаются по залу, значит, и я смогу.

Я решительно вскинула голову и внимательно огляделась вокруг. А ведь на нас с Торном смотрят. Незаметно, не афишируя своего внимания, осторожно, недоверчиво, с опаской. Присмотревшись, невольно отметила холодную красоту северянок. Белокожие, изящные, светловолосые. На многих надеты старинные фамильные драгоценности, подходящие к великолепию бальных нарядов. На некоторых высокие диадемы, свидетельствующие о герцогском титуле. И ни одной улыбки на бесстрастных лицах. Самое главное украшение любой женщины напрочь отсутствовало в этом ледяном королевстве.

Мне стало не по себе. Я искоса взглянула на жениха и облегченно выдохнула. В отличие от остальных замороженных сартов, Торн выглядел живым и настоящим.

– Вы окажете мне честь, Аннет? – Артур сдержанно улыбнулся, склоняя голову в поклоне.

– Разумеется, милорд, – присев в традиционном реверан-

се, протянула наместнику ладонь.

Миг – и крепкая рука обняла мою талию, а светлый бархатный камзол Торна оказался непозволительно близко от моего лица. Подняв глаза, наткнулась на горящий нетерпением взгляд наместника.

– Ну, держитесь, миледи, – еле слышно шепнул Артур, и нас подхватила ласковая метель, унося в клубах поземки.

Как же давно я не танцевала! Торн оказался великолепным партнером. Он легко вел меня, властно прижимая к себе и вынуждая забыть обо всем: и об отсутствии стен, и о сотнях гостей, и о перспективе знакомства с императором. Наместник, не отрываясь, смотрел мне в глаза, заставляя мое сердце стучать все быстрее, и я таяла от нежности и страсти, проскальзывающих в его взгляде.

Шаг, шаг, шаг, поворот. Музыка кружит голову, унося за собой и вплетая свою мелодию в тихие звуки метели. Шаг, шаг, шаг, поворот.

Сарантелла летит по залу, и мы летим вместе с ней, но вот музыка становится тише, а потом и вовсе сходит на нет, и растворяется в звуках вьюги. Последний аккорд – и Торн резко останавливается, задвигая меня за спину.

– Ваше величество.

Артур, не выпуская моей руки, медленно склоняет голову перед высоким надменным мужчиной. Император! Как он оказался рядом так незаметно? Словно из воздуха появился. Хотя, почему нет? У них тут, похоже, распространены по-

добные приемы, вон как ловко придворные перемещаются по всему залу. Опомнившись, присела в глубоком реверансе.

– Торн, – коротко кивнул властитель. – Это она?

Мне достался пронзительный взгляд темно-синих глаз. Холодных, беспощадных, нечеловеческих.

– Да, ваше величество, – снова поклонился наместник.

– Странно.

Император неторопливо обошел нас кругом и остановился напротив меня.

– Слишком молода. Недурна. Вот только... – он замолчал, пристально посмотрев на моего спутника. – Впрочем, неважно. Когда свадьба?

Самодержец говорил сухо и отрывисто, без капли каких-либо эмоций. Казалось, ничто не способно заинтересовать ледяного правителя.

– Через пять дней, ваше величество.

Я почувствовала, как напрягся наместник.

– Пять дней, – задумчиво повторил император, окидывая меня внимательным взглядом, и протянул руку. – Леди Анна.

Торн крепко сжал мою ладонь, не позволяя сделать шаг вперед, к замершему в ожидании властителю.

– Ваше величество, – попытался вмешаться Артур. – Леди Кервуд еще не совсем оправилась от болезни.

– Молчи, Торн, – резко перебил его император. – Ничего с твоей невестой не случится. Леди Анна, – снова властно

произнес монарх.

Наместник продолжал удерживать мою руку, но какая-то невидимая сила подхватила меня, и я оказалась рядом с надменным властителем.

– Посмотрим, подходите ли вы моему ближайшему соратнику, – негромко произнес император, и в его глазах блеснул лед.

Правитель притянул меня к себе, и в тот же миг я почувствовала, как белая метель закружилась вокруг нас, отрезая от придворных, скрывая побледневшего Артура, пронизывая студеным ветром и выпивая дыхание с моих оледеневших губ. Больно. Боги, как же больно и холодно!

В синих глазах мелькнуло предвкушение, и холод усилился, проникая внутрь, замедляя биение сердца, забирая жизнь.

Очнувшись от ступора, яростно дернулась, пытаюсь вырваться из удерживающих меня объятий. Заморозить? Меня? Ну уж нет! Огонь, словно только того и ждал, плеснулся по венам, опалил ледяные пальцы и вырвался наружу, схлестнувшись со снежным бураном.

– Аннет!

Голос Артура донесся словно издалека, но я не стала оборачиваться. Жестокие, равнодушные глаза смотрели на меня с исследовательским интересом, не позволяя отвлечься ни на секунду. На губах стоящего напротив мужчины появилась издевательская усмешка.

– И это все, на что вы способны, графиня Блэквуд?

– Нет, сир.

Презрение властителя придало мне сил. Его величество думает, что я так просто сдамся? Он ошибается. Блэквуды умирают, но не сдаются.

Ровное пламя встретилось с ледяным смерчем. Синие глаза – с серыми. Ледяной маг – с огненным. Мужчина – с женщиной.

– Нет, Аннет!

Меня резко схватили за руку и оттолкнули в сторону.

Артур, остановившись перед императором, напряженно замер, тяжело дыша и буравя самодержца разъяренным взглядом.

– Торн.

Император смахнул с камзола невидимую пылинку.

– Теодор, – в тон ему ответил наместник.

– Мне показалось, или ты действительно вмешался в мой разговор с твоей невестой? – невозмутимо поинтересовался властитель.

– Простите, ваше величество, но леди Кервуд еще не оправилась от недавней болезни. Ей нельзя пользоваться огненной магией, – жестко отрезал Торн, протягивая ко мне руку.

Я сделала шаг, и Артур тут же закрыл меня собой, заслоняя от императора. Боги, Торн сошел с ума! Теодор не стерпит подобного оскорбления. Сердце сжалось от страха за жениха. Что теперь будет?

– Ты посмел прервать разговор, – медленно, почти по слогам, повторил властитель.

– Именно так, ваше величество.

Наместник склонил голову, признавая свою неправоту, но упрямо сжатые губы и морозный узор, покрывающий щеки, достаточно ясно свидетельствовали о том, что Торн не раскаивается в своем поступке.

– Отдаешь себе отчет в том, что ты сделал? – в голосе императора зазвучали стальные ноты.

– Ты не тронешь ее, Теодор, – резко вскинул голову наместник. – Ты не посмеешь пойти против правил.

– Молчи, Торн. Здесь я устанавливаю правила. Центурионы!

Император небрежно хлопнул в ладони, и по бокам от Артура мгновенно выросли две огромные прозрачные фигуры.

– Теодор, не сходи с ума, – тихо произнес наместник. – Вспомни Кодекс.

– Ты меня утомил, Арт, – бесстрастно промолвил властитель. Он кивнул снежным духам, и те, схватив Торна под руки, растворились в морозной дымке.

Я дернулась следом, но правитель остановил меня движением ладони.

– Хотите посмотреть, что бывает с теми, кто дерзит императору? – небрежно поинтересовался он, скучающе поглядывая по сторонам. Музыка стихла, а придворные замерли вокруг, напряженно прислушиваясь к нашему разговору.

– Ваше величество, пощадите! Лорд Торн не виноват, он просто слишком обо мне волнуется!

– Это не умаляет его вины, – равнодушно заметил властитель и вдруг оказался рядом. – Так что, хотите увидеть своего жениха? – вкрадчиво спросил он.

– Да, Ваше величество.

Я изо всех сил удерживалась от того, чтобы не полыхнуть огнем по ненавистной ледяной физиономии.

– Какая горячая юная леди, – хмыкнул мужчина. – Что ж, подарите мне танец, леди Анна, и если он мне понравится, так и быть, вы увидите своего Артура.

Император небрежно протянул руку. Постаравшись унять страх и волнение, я присела в глубоком реверансе и коснулась ладонью обжигающе-холодной длани. Острая боль прострелила запястье, и я едва удержалась от вскрика. Что происходит?! Вскинула взгляд на властителя, но лицо его осталось совершенно бесстрастным. Настоящая ледяная статуя! А боль не утихала, поднимаясь выше, охватывая все тело, лишая сил и вынуждая сдаться. Нет! Я выдержу! Все выдержу.

Я растянула губы в улыбке и увидела, как в глазах венценосного партнера что-то на мгновение дрогнуло, а потом монарх посмотрел вверх, и невидимый оркестр заиграл знакомую зажигательную мелодию. При первых же звуках мне захотелось выругаться. Император что, издевается?! Крэстон?! Нет, действительно крэстон? Горячий и бесстыдный огнен-

ный танец любви, который исполняют лишь в узком кругу близких друзей или наедине с любимыми. Властитель желает опозорить меня? Устроить скандал? Но зачем? Для чего ему это нужно? Или он думает, что я испугаюсь и откажусь?

Ну уж нет! Не дождется. Крэс, да?! Что ж, Его величеству еще придется пожалеть о подобном выборе. Когда-то Сара Бэрси тайком провела на одну из вечеринок Тайру Оллас, знаменитую танцовщицу Морен-холла, и та научила нас, как исполнять настоящий крэс. Император желает огненный танец? Он его получит.

Одним движением скинула с плеч невесомую шаль, высоко подняла голову и выставила правую ногу вперед.

Кастаньеты дрогнули, задавая ритм. Секунда, другая. Главное, не сдвинуться с места раньше времени. Соло скрипок взлетело под небеса, и я слегка приподняла юбки, открывая туфельки. В мелодию вступили духовые, и я всколыхнула кружевные оборки. Взгляд в глаза мужчины – и резкий поворот. Шаль мелькнула в воздухе, повторяя мои движения.

Музыка набирает темп, горячит кровь, вынуждает следовать за собой.

Прохладное дуновение – и император делает шаг мне навстречу. Скрипки отчаянно застонали, взмывая вверх. Еще один шаг – и ледяные руки опускаются на талию, обжигая холодом. Поворот – и снежный вихрь закружился вокруг, сжимая в кольцо. Боги... Мне нечем дышать! Вскидываю взгляд на властителя и подхожу вплотную, касаясь его груди, маня

за собой, вынуждая поддаться огненной стихии танца.

Синие глаза смотрят равнодушно, прекрасное ледяное лицо императора невозмутимо. Томно выводит свою мелодию виолончель, ей вторит контрабас, мягко вступают духовые... Мой выход. Шаг, еще один, поворот. Скольжение. Поддержка. Прогиб. Низкий наклон. Шелк в моих руках оживает, трепещет, рвется на свободу. Склоняюсь еще ниже, так, что волосы почти касаются пола.

Мало кто рискует исполнять подобные элементы крестона, уж больно провокационно и соблазнительно выглядит при этом танцовщица, и слишком велика вероятность падения. Единственное, что удерживает меня сейчас – это добрая воля властителя. Разожми он руки, и я упаду. Но нет, Его величество не готов так быстро лишиться интересного развлечения. Миг – и Император прижимает меня к себе, слишком близко, на грани приличия. Мое дыхание срывается, сердце заполошно бьется в груди, щека плотно прижата к атласному камзолу, но ответного биения я не слышу. Тишина. Вместо привычного стука – пустота. В ужасе поднимаю глаза и вижу бесстрастный, холодный взгляд.

А музыка крэса вынуждает продолжать, не позволяя остановиться и осознать... А что осознать? То, что северный властитель – не человек? Или то, что, по его милости, Артура кинули в темницу, и я даже не знаю, жив ли он? А может быть, то, что придворные невозмутимо наблюдают за нашим танцем, в то время как я почти умираю от боли?! Горячая

волна пробежалась по венам. Чего хочет от меня император? Как понять, нравится ли ему этот танец? А вдруг он не отпустит Торна?

Шаг, скольжение, наклон, поворот. Шаг, еще один, поворот. Не думать о плохом. Улыбаться. Никто из наблюдающих за мной ледышек не должен догадаться, как мне больно.

Шаль живет в моих руках собственной жизнью. Да в ней и заключена сейчас огненная жизнь танца. Именно от того, насколько виртуозно танцовщица умеет обращаться с тончайшим шелком, зависит успешное или провальное исполнение крестона.

– И как вам Север, леди Анна?

От неожиданности едва не сбилась с ритма.

– Я пока мало что видела, ваше величество.

Резкий прогиб и поворот. А запястья ноют от холода, и даже огонь не в силах разогнать эту стужу.

– Скучаете по дому?

Ледяные руки вынуждают кружиться. Боги, как же болит спина! Нужно держаться. Осталось недолго.

– Думаю, любой человек вспоминает родину с ностальгией.

– А хотите оказаться в своем замке? Могу вернуть вас в Кен прямо сейчас.

Морозное дыхание срывается с идеальных губ.

– Откажитесь от Артура, и можете быть свободны. Все будет так, как прежде.

В голосе императора послышались искушающие интонации.

– Соглашайтесь, Анна, и вы тут же окажетесь дома. Вернете титул и состояние, выйдете замуж за своего виконта. Вам ведь скоро исполнится восемнадцать, станете полноправной хозяйкой собственных земель.

– А что будет с лордом Торном?

– Какая вам разница? Главное, у вас все будет хорошо.

Властитель легко поднял меня на руки и закурил.

– И все же?

– А вы как думаете, что его ждет?

Император резко отпустил меня, вынуждая ухватиться за его ладонь.

– Вы обещали, что я смогу увидеть лорда Торна.

Боль, страх, бушующий огонь, тревога за Артура – все смешалось внутри.

– Неужели вы не хотите вернуть прежнюю жизнь? Зачем вам Торн?

В голосе монарха послышалась ирония. Как же мне хотелось плюнуть в лицо этому замороженному Владыке Севера. Похоже, он просто издевается! Вернуть прежнюю жизнь. Еще несколько недель назад я бы дрогнула, но сейчас... Сейчас я не могу предать Артура. Нас уже связывают не только мои обязательства, но и та незримая нить, что протянулась между его и моим сердцем.

– Зачем он вам? – в глазах Теодора мелькнула тень инте-

реса. — Что заставляет вас желать остаться с наместником?

— Девиз моего рода — «Верность и честь», ваше величество. Блэквуды всегда держат свое слово, — подняв голову, твердо посмотрела на властителя. — Я должна увидеть жениха, сир.

Император бесстрастно взглянул на меня и негромко произнес:

— Что же, вы сами этого хотели.

Глаза его странно блеснули, он резко притянул меня к себе, и в следующий миг мы оказались в каком-то темном подземелье. С губ сорвался испуганный вздох. Как холодно!

— Что же вы остановились, миледи? — насмешливо спросил император, подталкивая меня к длинному обледеневшему коридору. — Королевская тюрьма Марбут ждет вас. Идите, полюбуйтесь на своего разлюбезного Артура.

Короткий смешок разнесся под темными сводами, и звонкое эхо тут же подхватило его и понесло по бесконечным закоулкам подземелья, превращая тихий смех в издевательский хохот. Я накинула на плечи шаль, сделала несколько шагов и огляделась по сторонам. Как же тут холодно! Все пространство мрачного тоннеля занимали ледяные глыбы. Разного размера и формы, широкие и узкие, огромные и маленькие, они громоздились вдоль стен, висели одна над другой, преграждали путь. Присмотревшись к ним внимательнее, едва удержалась от крика. Лица. Лица замурованных во льдах людей. Они были повсюду. Бледные, искажен-

ные мукой и беспредельным страхом, они смотрели на меня широко открытыми глазами, в которых застыл ужас. В чем провинились эти несчастные?

Я медленно двинулась вдоль страшного кладбища, пытаюсь отыскать знакомое лицо. Артур, где же ты? Сердце сжималось от страха. А что, если наместник мертв? Теодор не обещал сохранить ему жизнь, он просто позволил мне увидеть жениха. А вот живого или мертвого...

Лица, лица, лица. И едва заметные фигуры. Они оставались позади, но того, кого я искала, среди них не было. А потом я резко остановилась. Знакомые черты, в которых чуть теплилась жизнь. Торн. Он смотрел на меня – безнадежно, отчаянно, словно прощаясь, – и этот взгляд разрывал мне сердце.

– Артур!

Всхлипнув, зажала рот рукой. Нет. Не смей плакать!

Император мгновенно оказался рядом.

– Полагаю, вы довольны увиденным? – бесстрастно поинтересовался он.

– Ваше величество, прошу вас!

Я неосознанно схватила властителя за руку и вцепилась в его ладонь.

– Какая неподдельная страсть, – задумчиво произнес Теодор. – Похоже, у вас есть какие-то чувства к наместнику. Что ж, если сумеете растопить лед, Торн – ваш.

Он развернулся и исчез в снежном вихре.

– А если нет?! – крикнула вслед.

– А если нет, значит, он умрет, – донесся до меня равнодушный голос властителя.

Боги, Артур, я же ничего толком не умею! Что мне делать? Только не умирай! Я постараюсь. Я вытащу тебя из этой ледяной ловушки!

По спине лился холодный пот, руки тряслись от страха, сердце отчаянно билось. Я прикрыла глаза и постаралась успокоиться. Я смогу. Я справлюсь. Огонь мне поможет, главное, сосредоточиться.

Я подошла к неподвижной глыбе и громко произнесла то самое заклинание, что помнила с раннего детства:

– Тенос хрониус ассартэ мирам!

Огонь откликнулся мгновенно. Мощная волна выплеснулась из моих ладоней, ласково коснулась лица, прошлась по стенам и ринулась к огромному изваянию. Пламя взревело и яростно накинулось на прозрачную преграду, заставляя ее таять и с шипением растекаться по полу. Время шло, лед медленно поддавался огненному напору, я чувствовала, как трясутся от усталости руки, но не собиралась сдаваться. Ну же! Я смогу. Еще немного. В глазах потемнело. Из последних сил удерживая контроль над беснующимся пламенем, прислонилась к стене. Пожалуйста, Артур, давай, помоги мне...

Я не замечала, как по щекам побежали слезы, как обуглилась кожа на пальцах, как больно печет в груди. И, уже сползая на пол, успела увидеть, как дрогнули руки наместника,

как треснул ломаемый им лед, как яростно кричит Торн, пытаясь освободить ноги из коварной снежной ловушки. Живой! У меня получилось...

Очнулась в незнакомой комнате. Огромная кровать, широкое окно, задернутое плотными шторами, тончайшее белье, неяркий свет прикрытой абажуром лампы. И фигура сидящего в кресле наместника – мрачного, усталого, со следами сажи на светлом бархатном камзоле.

– Артур, – прошептала чуть слышно.

Торн вздрогнул и стремительно поднял голову.

– Аннет!

Он мгновенно оказался рядом, пытливо вглядываясь в глаза.

– Пришла в себя, слава Единому!

Торн осторожно коснулся моей щеки ладонью и тихо сказал:

– Прости, что не сумел уберечь тебя, Аннет. Все, что случилось... Это моя вина.

Лицо наместника заледенело, глаза заволокло холодной метелью.

– Я оказался слишком самонадеян. Не предусмотрел, что император решит устроить проверку именно на балу. Прости.

Я с жалостью посмотрела на Артура.

– Ты как? Сильно пострадал?

Сама не заметила, как перешла на ты.

– Нет, – поморщился Торн.

Он налил в стакан воды из графина, достал из кармана брюк маленький флакон и капнул туда несколько капель алой жидкости.

– Выпей, Аннет.

– А что это?

– Средство от магического истощения. Восстанавливает резерв, – терпеливо пояснил Торн.

Какие чудесные слова – магический резерв! Когда-то я могла только завистливо вздыхать, понимая, что у меня его практически нет, а сейчас я настоящий маг, с резервом и возможностью выгорания. Надеюсь...

– Нет, Аннет, – правильно понял мой обеспокоенный взгляд наместник. – Слава богам, ты не выгорела.

В глазах Артура мелькнуло тщательно скрываемое волнение.

– Хотя, если еще раз попытаешься выложиться полностью, я лично заблокирую твой дар.

Он серьезно посмотрел на меня и тихо произнес:

– Думаю, тебе хорошо известны страшные истории о северных магах. Да-да, я знаю, какие слухи ходят о нас в Арсее! Что мы бесчувственные монстры, у которых нет ни сердца, ни души, что нам незнакомы сострадание и жалость, что мы

не умеем любить, а любое оскорбление смываем кровью. Да что я тебе рассказываю, ты и сама все знаешь, – он грустно усмехнулся. – Разумеется, многое в этих слухах преувеличено, но есть и то, что является правдой. Наша магия особенная, она не похожа на ту, к которой привыкли южане. Большинство северян – менталисты, и мастера иллюзий. Слабые, средние, сильные. Но, поверь, Аннет, даже самый слабый маг может заставить тебя увидеть то, чего не было, а простой менталист легко подменит твои воспоминания, ловко смешав истину с ложью.

Я внимательно слушала жениха и чувствовала, как с каждым его словом все сильнее сжимается сердце. Перспективы вырисовывались пугающие. Получается, я совершенно беззащитна перед сартами, и любой из них может причинить мне вред?! А я, скорее всего, даже не буду знать, в чем этот вред заключается?

– Все не так плохо, Аннет, – успокаивающе произнес наместник. – Огненный дар служит прекрасной защитой от чужого влияния, никому не позволяя проникнуть в твои мысли или подчинить тебя власти иллюзий.

Артур внимательно посмотрел мне в глаза и веско добавил:

– Никому, кроме императора. Теодор – самый сильный Мастер иллюзий из всех ныне живущих. По силе дара с ним может сравниться только один человек, но о нем я расскажу тебе чуть позже, а пока ты должна пообещать мне одно: ни-

когда, ни при каких условиях ты не будешь рисковать собой. Даже пытаясь спасти меня или кого-то другого, – серьезно произнес он.

– Но, Артур...

– Никогда, Аннет, – резко оборвал меня Торн. – Обещай.

– Я не могу.

– Можешь, – жестко припечатал наместник. – Все, что ты видела в подземельях императорского дворца, было иллюзией. Если бы я не сумел пробиться в твой разум, ты выгорела бы дотла.

Я молча смотрела на жениха, не в силах вымолвить ни слова. Получается, это не я спасала Артура, а он меня?! Но зачем нужно было устраивать подобное испытание?!

– Император очень долго живет на свете, – устало посмотрел на меня наместник. – Ему давно уже все опостылело, обычные проявления эмоций наскучили, а его собственные чувства постепенно угасают, сходя на нет и покрываясь коркой льда. Этот холодный покров разрастается все шире, замораживая человеческую сущность, и Теодору, чтобы испытать хоть какие-то эмоции, уже недостаточно обычной радости или горя. Ему нужны сильные ощущения. И он их получает.

– Издеваясь над подданными? – не выдержала я.

– Нет. То, что произошло вчера... Это было испытание. Император решил проверить сам, действительно ли ты мне подходишь, – бесстрастно произнес Торн, но я видела, что

ему нелегко дается это бесстрашие.

– Ну и как? Я прошла проверку?

Негодование прорвалось в голосе, не позволив сохранить ровный тон.

– Аннет...

– А вы, лорд-протектор? Вы тоже создаете иллюзии для таких, как я? Или вам больше нравится наблюдать?!

Злость и обида переполняли душу, затмевая голос разума. Куда я попала? Что за монстры живут в этой забытой богами земле?!

– Аннет, успокойтесь, – твердо произнес наместник. – Не нужно говорить того, о чем потом пожалеете.

– И о чем же я могу пожалеть?

Я чувствовала, что у меня начинается истерика, но не могла остановиться. Испытания на императорском балу слишком сильно ударили по моей уверенности в происходящем вокруг. Я не могла совместить то, что видела и чувствовала, с тем, что сказал Артур. Разве подобное возможно? Я же прекрасно помнила и страшную огромную глыбу, и искаженное болью лицо наместника, и нечеловеческий ужас, застывший в его глазах. Разве может все это быть иллюзией?! А огонь? Я посмотрела на свои обгоревшие руки, смазанные какой-то белой мазью, и перевела взгляд на Торна.

– А это – тоже иллюзия? – протянула к нему израненные ладони.

– Нет. Ваши действия – не иллюзия, только то, что их вы-

звало, – ровно ответил наместник.

– А вы? Вы тоже Мастер иллюзий, так?

Пристально уставилась в темные, свинцовые глаза. Странно, раньше, когда наместник волновался, они светлели до серебристого оттенка, а сейчас потемнели, став почти грозowymi.

– Нет, Аннет. Я не владею искусством создания иллюзий, – усмехнулся Артур. – Мне ближе ментальная магия.

– И вы применяли ее ко мне?

Я напряженно вглядывалась в знакомое лицо, ища в нем подтверждения или опровержения своих опасений.

– Мне это не нужно, – очень тихо ответил Торн. – Вы – как открытая книга, Аннет, и я с легкостью читаю ее страницы, – он невесело усмехнулся и добавил: – Вы очень доверчивы и честны, Аннет. Для нашего общества это огромная редкость.

– И как прикажете мне среди вас существовать?

– Не существовать, Аннет. Жить, – твердо произнес Артур. – Жить и наслаждаться жизнью так, чтобы снега Сартаны таяли, отзываясь на ваш огонь.

Он замолчал, а я смотрела на него и пыталась понять, сумею ли принять то, что узнала о ледяных магах, смогу ли жить с ними рядом, не испытывая страха или ненависти. Вспомнились истории об Истинных ледяных, услышанные когда-то в Арсее, перед глазами мелькнули надменные лица придворных, нечеловеческие глаза императора. Куда я попала? Недаром бабушка наказывала держаться подальше от се-

верных лордов! А я, наивная, радовалась предстоящему балу, в надежде увидеть красоты Сартаны! Увидела.

Внутри плеснулась обида.

Закрыв глаза, попыталась подавить нарастающую панику. Нельзя раскисать. Нельзя быть слабой. Я больше не та юная Энн, что беззаботно жила под крылышком леди Агаты, не зная никаких забот. Это ей были позволены капризы и обиды. Это та избалованная девушка могла упрямиться и спорить по пустякам. Но она осталась в прошлом, а я, Анна Кервуд, не имею права на истерики и глупые необдуманные поступки. И сейчас нужно собраться и понять, как жить дальше. Сделанного не воротишь – несмотря на бабулины предупреждения, я все-таки оказалась на Севере. Значит, нужно принять свою судьбу и заставить ее играть на моей стороне. Ледяные маги? А я – огненный, и еще неизвестно, кто кого больше боится! Память услужливо подкинула картинку моего противостояния с императором, и внезапно меня осенило – если я выдержала эту маленькую битву, не зная о его силе, то мне не страшны остальные сарты. И Артур. То, как он пререкался из-за меня с Теодором, вовсе не было иллюзией. Он действительно пошел против своего монарха, чтобы меня защитить. Могу ли я обвинять Торна в том, что он – Истинный ледяной маг? Наместник не сделал мне ничего плохого, наоборот. Выхаживал после болезни, помогал адаптироваться в новой жизни, терпеливо сносил мои капризы.

– Благодарю, Аннет, – тихо сказал Артур и поцеловал израненную руку. Видимо, ход моих мыслей был ему совершенно ясен. – Я ценю ваше доверие.

– Обещайте, что не будете использовать свой дар против меня.

Я не смогла удержаться и решила обезопасить себя на будущее. Клятва мага нерушима, и если Торн поклянется, то уже никогда не причинит мне вреда.

– Призываю в свидетели Белую Деву и клянусь, что ни словом, ни делом, ни мыслью не причиню вреда Анне Кервуд, – не раздумывая, произнес наместник.

– Спасибо, милорд.

Я понимала, что поступила некрасиво, но не жалела о своем решении.

Оглядевшись вокруг, задала вопрос, который интересовал меня с той минуты, как открыла глаза:

– А где мы находимся?

– В нашем городском особняке, – тут же ответил Торн.

– А эта спальня...

– Ваша, Аннет, – чуть заметно улыбнулся наместник, и глаза его потеплели, из свинцовых предгрозовых превратившись в теплые серые.

Я обвела глазами свои покои. Приятные тона, светлая мебель, кремовые бархатные портьеры. Красиво. Все вокруг такое нежное, прямо как сливочный торт. Интересно, наместник знает, как выглядит мое любимое лакомство?

Артур, тем временем, дернул сонетку звонка, и спустя несколько секунд в комнату вошла миловидная пожилая женщина.

– Роза, принеси для леди Анны бульон, – распорядился наместник.

– Сию минуту, милорд.

Служанка сделала старомодный книксен и, бросив на меня любопытный взгляд, вышла из комнаты.

– Ну вот. Опять бульон!

Я недовольно поморщилась. Все вернулось на круги своя: снова постель, снова болезнь, снова бульон. Интересно, я когда-нибудь смогу забыть о подобных «развлечениях»?

– Не расстраивайтесь, Аннет, – серьезно посмотрел на меня Торн. – К утру вы окончательно поправитесь, и больше никто не посмеет причинить вам вред. Даже император.

Заметив мой скептический взгляд, Артур пояснил:

– Теодор жесток, но не безумен. Он, как и все, вынужден подчиняться Кодексу Мастера Иллюзий. Вы прошли его испытание, заслужив право на неприкосновенность, и теперь даже император не в силах нарушить этот непреложный закон. Больше вам не страшны ни он, ни остальные маги. Даже если кто-то и посмеет преступить черту, к тому времени вы уже научитесь отличать правду от вымысла, и будете в состоянии противостоять любой иллюзии, обещаю.

Наместник невесомо коснулся моих волос и добавил:

– Север жесток, Аннет, и не терпит слабых духом. На-

ша империя существует только благодаря ледяной магии, но удержать ее не просто. Когда иссякнет сила, земли Сартаны вновь превратятся в холодные, продуваемые всеми ветрами пустыни. Я знаю, вы помните белоснежные поля неподалеку от переправы. Вы не поверите, Аннет, но еще двести лет назад там были цветущие сады, и берега Нойны утопали в зелени. А сейчас все это поглотили снега и пески. Наша магия слабеет, а вместе с ней меняется климат, снижаются урожаи, исчезают привычные очертания северных земель. Однажды Сартана окончательно потеряет благословение богини и вернется к своему первозданному состоянию.

В глазах наместника мелькнула грусть.

– Мне жаль, – не удержавшись, коснулась руки жениха.

– Не расстраивайтесь, Аннет, – ободряюще посмотрел на меня Артур. – Надеюсь, до этого еще далеко.

– Лорд Торн, я хотела бы...

Я замолчала, пытаясь четко сформулировать свою мысль. После болезни мне не всегда удавалось сделать это так же легко, как раньше.

– Да, миледи, – напряженно посмотрел на меня наместник.

– Я хотела бы научиться пользоваться своим даром. Вы можете найти для меня наставника, разбирающегося в огненной магии?

Артур пытливо посмотрел на меня и заметил:

– Я мог бы сам учить вас, Аннет.

Я удивленно уставилась на Торна.

– Но вы же ледяной маг.

– Это не имеет значения, – по-доброму усмехнулся наместник. – Ледяная магия, огненная – принципы владения ими очень схожи.

– И вы сумеете найти для меня время? Ваша служба... А когда мы начнем?

Я торопилась выяснить все подробности, пока Артур настроен благодушно. Не верилось, что все это правда: огненная магия, мой неожиданно открывшийся дар, возможность обучения.

– Завтра, – улыбнулся моему нетерпению наместник. – Мы начнем занятия завтра. Но для этого вы должны хорошо отдохнуть и набраться сил, так что придется вам съесть бульон и постараться выспаться.

Служанка словно только и ждала этого момента. Она внесла в комнату поднос, ловко поставила его на прикроватный столик и принялась раскладывать приборы.

– Спасибо, Роза, – кивнул ей Торн. – Дальше я сам.

Служанка вышла, а наместник выразительно посмотрел на меня и перевел взгляд на чашку с ароматным бульоном, которую взял со стола.

– За образование? – лукаво усмехнулся он, поднося к своим губам ложку с золотистой жидкостью.

Энтузиазм Торна заставил меня согласно кивнуть. Да, если хочу овладеть даром, нужно вернуть утраченные силы, а

это значит снова бульон, снова отдых, и снова полноценный сон.

Уже позже, когда я поела, Артур взял меня за руку и, глядя в глаза, сказал:

– Аннет, я прошу вас о доверии, – он мягко сжал ладонь. – Я могу помочь вам восстановить силы, но для этого нужно, чтобы вы спокойно восприняли мою помощь.

– И в чем она будет заключаться?

– В попытке передать вам немного ледяной магии. Как вы знаете, маги утратили способность исцелять, но в любом правиле есть небольшие исключения.

Торн еле заметно улыбнулся, но глаза его оставались серьезными.

– Так что, Аннет, позвольте вам помочь?

Он спокойно смотрел на меня, ожидая ответа, правда, я видела, как мелькнула и исчезла морозная изморозь на его щеках. Наместник просил о доверии. Если честно, мне было сложно вот так безоговорочно шагнуть ему навстречу. Разве был он со мной достаточно откровенен до происшествия во дворце? Разве хоть однажды ответил без утайки на мои вопросы о поездке? А сколько еще тайн, о которых я даже не догадываюсь, скрывает от меня великий лорд-протектор?

Артур терпеливо ждал моего ответа, а я прислушивалась к собственной интуиции, пытаюсь понять, что делать.

– Что ж, если для вас не составит труда мне помочь, – задумчиво посмотрела на Артура и кивнула.

– Благодарю, Аннет, – очень серьезно ответил Торн. По его лицу было видно, что он рад моему решению.

– Что мне нужно делать? – поинтересовалась у жениха, стараясь побороть невольное волнение.

После встречи с императором ледяная магия пугала.

– Не думайте ни о чем плохом, Аннет, – мгновенно почувствовал мои сомнения Артур. – Просто закройте глаза и постарайтесь расслабиться.

Он дождался, пока я удобно устроюсь среди многочисленных подушек, и сел рядом, взяв мои руки в свои. Несколько минут ничего не происходило, а потом я почувствовала, как легкий прохладный ветерок коснулся лица, пробежал по груди, немного задержался там и переместился к обожженным ладоням. Миг – и его дуновение исчезло, а Торн поднялся с постели, отошел в сторону и тихо произнес:

– Ну вот, так гораздо лучше.

Я посмотрела на свои пальцы. Ни следа от ожогов. Перевела взгляд на наместника, и увидела, как он мгновенно убрал руки назад, сцепив их в замок.

– Я могу попросить вас подойти, милорд?

– Что-то болит? – встревожился наместник.

Я не ответила, ожидая, пока Торн приблизится к моей постели. Наместник мгновенно оказался рядом.

– Что, Аннет? – обеспокоенно глядя на меня, спросил он.

Не говоря ни слова, взяла его за руку и внимательно посмотрела на свежие шрамы и ожоги, появившиеся поверх

старых рубцов.

– И все эти многочисленные следы...

– Память о войне, – неохотно ответил наместник, осторожно высвобождая свою ладонь. – Не думайте об этом, Аннет. Главное, что уже завтра вы будете совершенно здоровы и сможете приступить к изучению магии.

Он тепло улыбнулся мне и поправил шейный платок.

Я давно заметила, что эта деталь костюма постоянно мешает Артуру, натирая старый шрам, оставленный ветарусом. Вероятно, даже спустя много лет след от магического ранения продолжал беспокоить Торна. Что ж, неудивительно. Я помнила, как бабушка рассказывала о страшной напасти Столетней войны. Маги Хроноса постарались на славу, создавая совершенное оружие. Быстрое, беззвучное, невидимое. Оно настигало врагов в любой точке пространства, и укрыться от него было практически невозможно. Сила ветаруса оказалась такова, что один небольшой сгусток, направленный рукой мага, мог стереть с лица земли целый город, подобный Кену. Мне было сложно представить подобное. После войны все запасы ветаруса уничтожили, и память о нем предали забвению, но сейчас, видя перед собой участника тех событий, поняла, что знаю о прошлом очень мало.

– Милорд, а та война... Вы можете о ней рассказать?

Наместник нахмурился и медленно покачал головой.

– Не стоит ворошить былое, Аннет, – неохотно ответил он. – Война – это не совсем то, о чем пишут в книгах. В ней

нет ничего романтического, только кровь, боль, страдания и смерть. И чьи-то непомерные амбиции, толкающие мир к катастрофе.

Торн устало потер лоб рукой, вновь напомнив мне этим жестом кого-то из моего прошлого, и тихо добавил:

– Я не забыл минувшую войну, Аннет. И, поверьте, сделаю все, чтобы не допустить следующей.

Он развернулся и направился к двери.

– Я пришлю Розу, она уберет посуду, – выходя, заметил наместник. – Доброй ночи, Аннет.

Утром я проснулась совершенно здоровой. Да, Артур был прав, от недавнего недомогания не осталось и следа! Артур. Боги, надеюсь, с ним все в порядке?! Видение свежих ожогов на его руках мгновенно мелькнуло перед глазами, и я торопливо соскочила с постели.

Быстро умывшись и приведя себя в порядок, я прошла в гардеробную, заполненную нарядами на все случаи жизни. Мой будущий муж, как всегда, позаботился обо всем.

Из кучи платьев выбрала легкое батистовое, торопливо надела его, застегнув многочисленные пуговицы – хорошо, что корсеты исчезли из повседневной моды, – и подошла к двери в спальню наместника. По крайней мере, я была уверена, что планировка городского особняка мало отличается

от привычной. Легонько постучав, толкнула высокую створку и оказалась в светло-серой комнате с широкой кроватью в центре. Несмотря на раннее время, Торн уже проснулся. В ванной слышался плеск воды, на кресле лежал темный шелковый халат, простыни на постели были смяты, а покрывало откинута в сторону. М-да, пожалуй, я пришла немного не вовремя. А все этот злосчастный порыв.

Развернувшись, чтобы незаметно уйти, услышала звук открывающейся двери и застыла на месте, не зная, что делать и проклиная про себя неуместное желание удостовериться, что с наместником все в порядке.

– Аннет?

Удивленный возглас заставил меня беззвучно выругаться и повернуться.

– Да, милорд.

Я вскинула глаза на жениха и мгновенно залилась краской. Боги, ну зачем я сюда пришла?! Артур, обнаженный, с влажными волосами, торопливо повязывал вокруг бедер небольшое полотенце, пытаясь прикрыть наготу.

– Простите, – едва сумела выдать, старательно отводя взгляд, однако он, словно приклеенный, вновь возвращался к мощному торсу, испещренному шрамами, к мускулистым рукам, к покрытой золотистыми волосками коже, по которой стекали капли воды.

Почувствовав, как горячо полыхают щеки, прикрыла их ладонями. Зачем, ну зачем я поддалась неуместному порыву.

ву?! Выгляжу сейчас полной дурой – одна, ранним утром, в спальне мужчины. Что подумает обо мне наместник?

– Простите, я зайду позже, – тихо прошептала, пятясь к выходу.

– Пойдите, Аннет, – остановил меня Торн. Он успел накинуть халат и пригладить влажную шевелюру. – Вы что-то хотели?

В голосе наместника проскользнули встревоженные нотки.

– Да так, ничего.

Я смущенно отвела взгляд от длинных выющихся прядей. Обычно Артур туго стягивал их в гладкую прическу, а сейчас, выпущенные на свободу, они рассыпались по плечам, привлекая мое внимание удивительной красотой.

– Я просто хотела узнать, как вы себя чувствуете, – попыталась объяснить свое внезапное вторжение.

– Вы беспокоились обо мне? – удивленно спросил Торн и замолчал, глядя каким-то странным взглядом.

– Ну, вчера... Эти шрамы... И моя боль...

Я запуталась, не в силах связно выразить свою мысль. Стыд и любопытство боролись внутри, не давая сосредоточиться на разговоре. Раньше мне никогда не приходилось видеть обнаженного мужчину, а тут... И пусть наместник сейчас был в халате, но я прекрасно помнила, как перекатываются мускулы под гладкой кожей, как бугрится на груди шрам от меча, как узкая полоска золотистых волос спускает-

ся к паху. А дальше... Дальше лучше не вспоминать, иначе я рискую что-нибудь подпалить в этой холодной серой комнате и навсегда потерять уважение к себе.

– Аннет, поверьте, боль для меня почти ничего не значит. Наместник невесело усмехнулся и подошел ближе.

– Как вы себя чувствуете? – спросил он. – Раны больше не беспокоят? Спали хорошо?

Артур внимательно посмотрел на меня, взял за руки и тщательно оглядел их, нежно касаясь тех мест, где еще вчера пузырились ожоги.

– Не больно? – тихо спросил он.

– Нет, – также тихо ответила я.

Близость наместника смущала. Я чувствовала легкую прохладу, исходящую от него, видела витиеватый узор, покрывающий щеки, ощущала медленное биение его сердца – странно медленное, надо сказать, – раздающееся всего в паре миллиметров от моего лица. Когда расстояние между нами так сократилось? Я не успела додумать эту мысль, как оказалась в крепком объятии Артура, а его губы властно накрыли мои, изучая, пробуя, выпивая теплое дыхание и даря взамен морозное, ледяное. Я чувствовала, как под моими руками тает ледяной налет, ощущала, как нетерпеливо рвется навстречу холодной метели мой огонь, и растворялась в нежной ласке такого сладкого поцелуя. Руки наместника коснулись талии, скользнули выше...

– Аннет, – с трудом отстраняясь от меня, хрипло прошеп-

тал Торн. – Вам лучше уйти. Я могу и не сдержаться, – он выпрямился и взял меня за плечи. – Хотя я и ледяной, но не бесчувственный, – тихо произнес наместник. – Простите, что поддался искушению. Но, Единый, вы сводите меня с ума, Аннет...

Артур на мгновение закрыл глаза, а когда открыл их, серебристая метель уже успела исчезнуть, вернув им обычный вид.

– Вы голодны, миледи? – ровно спросил наместник. – Велеть Розе подать завтрак в ваши покои, или спуститесь в столовую?

Торн спокойно ждал моего ответа, но я видела, как напряженно сцепил он за спиной руки, и понимала, что от моего ответа будет зависеть многое. Если я сейчас откажусь, Артур решит, что оскорбил меня своей страстью и несдержанностью, и будет корить себя за это, хотя его вины в произошедшем не так уж и много. Это не он вломился ко мне в спальню ранним утром. Это я, как идиотка, застыла с открытым ртом, разглядывая вышедшего из ванной жениха! И разве могу я винить его в том, что случилось потом? М-мм... Да простит меня рэйя Алирия – это было чудесно!

Постаравшись скрыть волнение, прямо посмотрела на Торна.

– Я с удовольствием позавтракаю внизу.

Надо было видеть, какой радостью вспыхнули глаза Торна!

– Отлично! – улыбнулся он. – Тогда жду вас в столовой через двадцать минут.

И завтрак, и весь последующий день я провела с Артуром. Наместник устроил для меня экскурсию по особняку, познакомил со слугами, представив хозяйкой и приказав выполнять все мои распоряжения. Обедали мы в саду, в небольшой крытой беседке, а потом Торн учил меня контролировать силу, объясняя, как правильно пользоваться капризным огненным даром. Поначалу получалось далеко не все, и несколько ценных кустарников пали жертвой моих ошибок, но Артур только усмехнулся и велел не переживать по пустякам. «Не расстраивайтесь, Аннет. Для начинающего мага у вас получается очень даже неплохо, – успокаивал он меня. – Вот увидите, скоро вы сумеете полностью овладеть своей силой».

И именно в этот момент я почувствовала, что просто обязана задать Торну давно мучающий меня вопрос.

– Артур, – наедине я теперь смело называла жениха по имени, – это же из-за меня пострадал ваш брат?

Наместник долго молчал, задумчиво уставившись вдаль, на плавающих в пруду лебедей. Лишь спустя несколько минут он взглянул на меня и спросил:

– Почему вам так хочется выяснить это, Аннет? Неужели,

если вы узнаете правду, вам станет легче?

– Да. Мне станет легче. Вы не представляете, как это мучительно – не помнить того, что с тобой произошло! Страдать от неосознанного чувства вины, представлять всякие ужасы, бояться самой себя. Лучше уж точно знать, что случилось.

– Что ж, если так, – наместник подошел ближе и притянул меня к себе. – Когда вы оказались в Ругдене, во время одного из обедов произошла спонтанная инициация вас, как огненного мага. Я не могу сказать, что послужило тому причиной, но Себастиан пытался помочь вам справиться с силой огня, и ему это удалось. Как вы знаете, раскрытие силы всегда сопряжено с риском, даже у тех, кто годами овладевает своим даром, а у вас, без подготовки и каких-либо знаний, все прошло довольно сложно. Отсюда и ваше беспамятство, и ожоги, и долгая болезнь.

– И ваш покалеченный брат, – добавила я. – Артур, почему вы скрывали от меня правду? Почему не сказали сразу?

– Вы помните тот момент, когда впервые пришли в себя? – вопросом ответил Торн. – Любое потрясение могло вызвать повторный выброс силы, и это просто убило бы вас. Сказать откровенно, я и сейчас не хотел рассказывать о тех событиях.

Он недовольно поморщился и обнял меня крепче, не позволяя отстраниться.

– Аннет, я понимаю, что вам тяжело. И, поверьте, искрен-

не восхищаюсь вашим мужеством и стойкостью. Но я прошу вас, не пытайтесь вспомнить то, что забыли. Однажды память вернется, но только тогда, когда вы будете к этому готовы.

Артур прерывисто вздохнул и разжал руки.

– А вы знаете, как именно прошло мое путешествие из Кена в Сарту? – отступив на шаг, спросила я.

– Нет, Аннет. Для меня, так же как и для вас, это остается тайной. Единственный человек, который мог бы ответить на ваш вопрос, это мой брат Себастиан, но он так и не пришел в себя с тех самых пор, как произошла ваша инициация. Нет, – увидев, что я собираюсь заговорить, Торн предупреждающе поднял руку. – Нет, Аннет. Вы не виноваты в его болезни, не смейте даже думать о подобных глупостях.

Он серьезно посмотрел на меня, вынуждая согласно кивнуть. Что ж, я поняла – дальше спрашивать бесполезно. За время, проведенное с женихом, я уже успела понять, что Торн довольно упрям, и если что-то решил, то ни за что не уступит. Наверное, легче было бы договориться с каменной статуей.

Оставшееся до вечера время мы провели в саду. Торн рассказывал об основных принципах огненной магии, показал несколько заклинаний, помогающих распознавать иллюзии, заставил изрядно потренироваться, закрепляя полученные знания на практике, а потом, после ужина, мы долго сидели в беседке и наблюдали за тем, как всходит луна.

– Простите, милорд, к вам посетитель.

Высокий сухощавый дворецкий незаметно подошел к нам и коротко поклонился наместнику.

– Кто? – небрежно спросил Торн, не отрывая от меня взгляда.

– Думаю, вам лучше самому это увидеть, милорд.

– Босуэл, к чему такая таинственность, ты можешь сказать прямо, кто меня спрашивает?

В голосе наместника прозвучало недовольство.

– Э-э... Лорд Кимли, милорд, – с достоинством ответил дворецкий.

В отличие от Берни, Босуэл умел держать себя в руках, одинаково невозмутимо принимая и похвалы, и упреки.

– Кто?! – резко повернулся к нему Торн.

– Лорд Кимли, милорд.

Боги, Кимли! Тот самый Кимли?! Но он же болен, почти при смерти. Или это кто-то другой?

– Ты ничего не путаешь, Босуэл? – недоверчиво взглянул на слугу наместник.

– Нет, милорд.

Артур посмотрел на меня и молча протянул руку, помогая встать. Очарование тихого вечера исчезло, словно его и не было, и спустя несколько минут мы уже входили в просторный холл особняка.

– Лорд Кимли в гостиной, милорд, – напомнил слуга.

– Да, я понял, – кивнул наместник. – Босуэл, проводи ми-

леди наверх, а я пойду, поприветствую Себастиана.

– Не стоит ради меня оставлять леди Анну одну, Артур, – раздался негромкий голос, и из-за массивной мраморной колонны вышел высокий, светловолосый человек в изысканном сером костюме. Мужчину можно было бы назвать красавцем, если бы не уродливый воспаленный шрам, пересекающий правую половину его лица. Надежда, появившаяся было в душе, мгновенно исчезла – память молчала. Я не узнала в этом элегантном лорде своего недавнего сопровождающего.

– Мое почтение, миледи, – незнакомец склонил передо мной голову, успев обжечь ледяным взглядом синих глаз. – Артур, рад тебя видеть, – он подошел к наместнику и крепко обнял.

– Тиан, ты почему на ногах? – отстраняясь, спросил Торн. – Когда пришел в себя? – он пристально посмотрел на брата и покачал головой. – Разве Мунц не объяснил, что тебе нельзя вставать? Ты понимаешь, как рискуешь?

Наместник хмурился, но я видела, что суровость эта напускная, а за ней скрываются искреннее беспокойство и волнение за брата.

– Оставь, Арт, – отмахнулся Кимли. – Я нормально себя чувствую, а Мунцу только дай волю, он и тебя в постель уложит, лишь бы было кого пичкать своими вонючими микстурами.

Себастиан обращался к Торну, но глядел при этом на ме-

ня. Пристально, не отрываясь, на грани приличия. Его горящий взгляд пугал, вызывая в моей душе смятение. Почему он так смотрит? Что ему от меня нужно?

– Тиан, ты хотел поговорить со мной? – ровно спросил наместник. Похоже, он заметил странное поведение брата. – Пройдем в кабинет?

– Как ваше самочувствие, леди Анна? – не обращая внимания на слова Артура, спросил Себастиан. – Говорят, вы меня не помните, – он чуть нахмурился, потирая лоб очень знакомым жестом. Артур всегда делал также, в минуты недомогства. Вот почему мне казалось, что я уже видела что-то подобное! Кимли! Удивительно. Значит, не все я умудрилась забыть.

– Благодарю, со мной все в порядке. К сожалению, я действительно плохо запомнила путешествие из Кена в Сарту, но, надеюсь, однажды воспоминания вернуться.

Я настороженно покосилась на Себастиана и придвинулась ближе к жениху, заметив, как хищно полыхнули пронзительные синие глаза.

– Мне жаль, миледи.

В голосе Кимли проскользнули неподдельные эмоции. Ему жаль? С чего бы ледяному лорду так переживать из-за моего беспамятства?

– Аннет, милая, иди наверх, – ровно произнес Торн, целуя мою руку. – Тебе нужно отдохнуть.

– Вижу, у вас все прекрасно? – немного напряженно спро-

сил Себастиан. – И когда свадьба?

– Через несколько дней, – спокойно ответил наместник. – Кстати, ты не забыл, что обещал быть моим шафером?

– Шафером? – с губ Кимли слетел горький смешок. – Ну, разумеется. Шафером.

Гость как-то странно закашлялся, но тут же прикрыл рот платком и отвернулся.

– Аннет, – выразительно посмотрел на меня наместник.

– Доброй ночи, рэи.

Я поторопилась попрощаться с мужчинами. Странное поведение Себастиана выбило меня из колеи. Сердце испуганно билось, в душе теснились непонятные чувства, огонь тревожно растекался по венам, норовя вырваться наружу. Сделав неглубокий реверанс, я направилась к лестнице, и, уже миновав пару ступеней, услышала хриплое:

– Доброй ночи, миледи.

Голос Кимли заставил меня вздрогнуть. Вцепившись в перила, постаралась восстановить сбившееся дыхание. Внутри плеснулась исступленная ярость, тут же сменившаяся вызывающей недоумение пустотой.

– Тиан!

В возгласе наместника послышалось предупреждение.

– Что? Неужели я не могу пожелать твоей невесте покойной ночи? – язвительно поинтересовался Себастиан.

– Что происходит, Тиан? – тихо спросил Торн. – Ты сам на себя не похож.

– Ха, забавно, что это спрашиваешь именно ты, – неподдельная горечь, прозвучавшая в голосе синеглазого лорда, заставила меня поежиться.

Поднявшись на один пролет, я остановилась и попыталась отдышаться. Сердце колотилось, как сумасшедшее.

– Идем, Себастиан. Думаю, нам есть о чем поговорить, – спокойно произнес наместник, увлекая брата в просторный белоснежный коридор. – Интересно, как ты умудрился выбраться из дома? – уже более добродушно спросил Артур. – У тебя там охраны, как у императора. Теодор постарался на славу.

– Уж кого-кого, а меня охраной не удержать. И потом, кто сказал, что я нарушил распоряжение властителя? Моя иллюзия до сих пор благополучно лежит в кровати, издавая стоны и ругательства, а гвардейцы Тео невозмутимо несут караул, беззвучно проклиная меня на чем свет стоит, – устало произнес Кимли. Голос его стал глуше, срываясь в кашель.

– Тиан!

Звук падения чего-то тяжелого раздался одновременно с возгласом наместника.

– Сейчас, Бастиан. Обопрись о стену. Вот так. Дыши! Молодец. Давай, держись за мою руку, – уверенно распоряжался Торн.

Я судорожно вцепилась в перила лестницы. Дворецкий, следовавший по пятам, неловко дернулся, но тут же замер, не рискуя нарушить приказ хозяина и оставить меня в оди-

ночестве.

– По-моему, там нужна помощь, – тихо сказала, повернувшись к нему. – Идите, Босуэл. Я в состоянии дойти до своих покоев.

Слуга окинул меня цепким взглядом, секунду поразмыслил, кивнул и отправился вниз. Что ж, похоже, он тоже любит «лорда Бастиана». Вон, даже раздумывать не стал, кинулся спасать драгоценного Кимли. Не знаю, за что его так боготворят слуги. Похоже, лишь во мне одной этот красавчик вызывает неосознанный страх и неприязнь.

– Милорд, позвольте, я помогу, – донесся до меня голос дворецкого.

– Придержи дверь, – коротко приказал Торн. – Его нужно уложить на диван. Упрямый мальчишка, – тихо проворчал наместник. – Не успел в себя прийти, а туда же, геройствовать.

– Осторожнее, милорд, рука, – негромко предупредил Босуэл.

– Вижу. Сейчас.

Вскоре голоса стали тише, и я услышала, как захлопнулась дверь кабинета.

Я оторвалась от перил и медленно побрела по лестнице. Не знаю, почему, но приезд этого Кимли совершенно выбил меня из колеи. Что за неприятный тип! Язвительный, ироничный, задиристый. А ледяной взгляд его пронзительных синих глаз? Почему этот лорд так на меня смотрел?

Закрыв за собой двери спальни, упала на кровать и уставилась в потолок. На душе было тоскливо. Что ждет меня дальше? Смогу ли приспособиться к новой жизни? Да, Артур постарался оградить меня от всех проблем, но он не всемогущ, и прошедший бал тому подтверждение. Север слишком отличается от того, к чему я привыкла. Другие обычаи, другая культура, люди тоже другие, не такие, как открытые и веселые арсейцы. Визит Себастиана всколыхнул улегшиеся были сомнения и страхи, заставив вновь пережить неприятные мгновения общения с императором. Уж больно похожими были владыка Севера и мой будущий родственник.

Не знаю, как долго я лежала, раздумывая о будущем, пока сон не смежил мои веки. И уж тем более не знаю, откуда взялось то странное видение, что захватило в плен мой разум, едва я закрыла глаза.

Темнота ожила, стала теплой и бархатной, обволакивая сознание, все звуки стихли, словно подчинившись невидимому хозяину, и лишь хрипловатый голос, проникая прямо в душу, еле слышно прошептал:

– Энни.

Прохладный ветер задел пряди волос.

– Моя Энни. Наконец-то я снова тебя увидел, – не унимался загадочный голос.

Чьи-то руки нежно коснулись лица.

– Энни, моя светлая девочка. Как же я скучал! Как же мне не хватало взгляда твоих сияющих глаз!

Невесомый легкий холодок скользнул по губам.

– Я умирал, а тебя не было рядом. Я горел в твоём огне, а ты улыбалась Артуру. Я погибал без тебя, а ты дарила своё тепло другому, Энни.

В шепоте слышался укор.

– Если бы только ты смогла простить меня! Если бы... Но нет. Я сам подписал себе приговор.

Голос говорившего стих. А потом тишину нарушил еле слышный стон.

– Что же мне делать? Я не могу без тебя! Не могу. Твоя податливость, твоя нежность, твоё тепло...

Морозное дыхание смешалось с моим. Время шло, а шепот не умолкал. Он то пропадал, то становился громче, приобретая нотки отчаяния, но я не видела говорящего, не понимала, кто он, не могла разобрать, сон это, или явь. Только сердце ныло в груди, да слезы заливали лицо.

Утром, открыв глаза, долго лежала неподвижно, вспоминая странное ночное видение, и лишь спустя некоторое время заметила, что вчера так и уснула в одежде. Вздохнув, сняла смятое платье, накинула легкий пеньюар и прошла в ванную. Разглядывая в зеркале своё отражение, не могла отделаться от звуков хриплого мужского голоса.

Интересно, тот сон... Это же был сон, да? Нет, с ледяными мастерами иллюзий сложно быть уверенной в чём-либо наверняка, но они же не могут влиять на сновидения? Или могут? Голос. Он был мне хорошо знаком. Я помнила его.

Как помнила и звучащую в нем безнадежность. И тоску. И боль. Сейчас мне казалось, что я уже видела подобные видения, и не раз. И очень хорошо знала говорившего. Но только, проснувшись, никак не могла понять, кто же этот ночной незнакомец, преследующий меня во снах.

Я вышла из ванной и остановилась у окна. Вид цветущих магнолий немного поднял настроение, но тревожный червячок, оставшийся после непонятного видения, неприятно шевелился внутри.

– Доброе утро, миледи.

Горничная оказалась за моей спиной совершенно неожиданно, заставив вздрогнуть.

– Доброе, – постаравшись выровнять дыхание, ответила ей. – Роза, а как вам удастся передвигаться так бесшумно? – не удержалась от давно интересующего вопроса.

– Так ведь магия, миледи, – удивленно посмотрела на меня женщина.

– Магия?

– Ну да, ваша светлость. В Сартане ею владеют все. Высшим сословиям доступна самая сложная, магия иллюзий и ментальная, а простым людям – обычная, бытовая, – охотно ответила служанка.

Чувствовалось, что она любит поговорить. После молчуньи Тиры – настоящая находка!

– И что, у вас все рождаются с даром?

Мне стало не по себе. Куда я попала? В Арсее только

несколько десятков старинных семей владеют магией, а тут, получается, каждый?

– А как иначе, миледи? – развела руками Роза. – Это ведь Север, здесь по-другому не выжить.

– Почему?

– Так все вокруг держится только на магии, – недоуменно посмотрела на меня горничная и принялась объяснять, словно ребенку. – Вот, посмотрите, как у нас тепло. И зелени много, и солнца. И фруктов, и овощей всяких вдоволь, да и пастбища какие! А ведь это заслуга Императора и наместников. Их магия сдерживает ледяные пески, не позволяя первозданной снежной пустыне поглотить Сартану. Без них Северу не выжить. Один лорд-протектор сколько сил отдает! Иногда возвращается из храма еле живой, я уж сколько раз видела, что он даже идти сам не может, из телепорта его Босуэл чуть ли не на руках выносит. Переживаем мы сильно, миледи, – доверительно наклонилась ко мне служанка. – Если милорд и дальше так выкладываться будет, надолго его не хватит. Он ведь, почитай, почти два месяца за двоих силу отдает – за себя и за лорда Бастиана. А молодого хозяина еще и из теней Реоса вытягивает, себя не жалея. Ох, миледи, боимся мы все, что загубит себя милорд.

На глазах горничной показались слезы.

– Вы уж проследите за ним, ваша светлость, – с мольбой посмотрела на меня женщина. – Не позволяйте лорду Артуру так себя изводить. Он только с вами и оживает. Вон, вчера

весь день дома провел, хоть в себя пришел немного. Мы уж не знаем, как Единого благодарить, что послал вас нашему лорду. С тех пор, как вы появились, его светлость очень изменился. И улыбаться снова стал.

Роза промокнула платком глаза и добавила:

– Мы уж и забыть успели, каким лорд Артур когда-то был. Последние годы он совсем ни на кого внимания не обращал, только работал, как одержимый. Сутками дома не появлялся.

Женщина вздохнула и взглянула на меня с надеждой.

– Ваша светлость, простите старую глупую служанку, и не сердитесь, только я вас попросить хочу. Вы уж будьте с милордом поласковее. Не бойтесь его, он хоть и сильный маг, а никому никакого вреда не причинил, а это, я вам скажу, среди Истинных большая редкость. А уж с вами так и вовсе носится, надышаться не может. Никогда его таким не видели. У нас прямо надежда появилась, что все образуется.

– Что образуется?

– Так ведь милорд на волоске был, едва в Ледяные чертоги не ушел. Вот как прорыв произошел, так он один снежные пески удерживал. Ох и натерпелись мы тогда страху! Лорд Бастиан на юге был, Император с наместниками – на другом конце света, у хронийских магов, в Сарте никого из Истинных не осталось. Вот наш лорд Артур и стоял за всех, пока опасность не миновала. Силу до последней капли отдал, чуть не выгорел. Если бы император не появился, не выжил

бы хозяин, – Роза всхлипнула. – Как милорда чуть живого в дом принесли, тут уж его величество велел дежурство установить, несколько Истинных его светлость выхаживали.

Горничная смахнула слезы и светло улыбнулась.

– Вытащили они нашего лорда Артура. Заставили его очнуться. Слава Единому, хватило у них сил. А как его величество потом гневался! Ой, что тут творилось! Весь особняк инеем покрылся, вода в трубах замерзла, в подвалах бутылки с вином полопались. Так император разошелся, требовал чего-то от его светлости. До сих пор, как вспомню, так мурашки по коже, – Роза передернула плечами. – «Я приказываю тебе, Торн! Ты должен выполнить свой долг!» – скопировала она интонации Теодора. Причем, настолько похоже, что мне даже не по себе стало. – И страшно так, с силой. А наш-то лорд ничего. Не испугался. Спорил с Его величеством, словно все равно ему. Уж и не знаю, о чем разговор был, только лорд Артур после того долго еще задумчивый ходил, а лорд Бастиан его в чем-то убеждал, да и Император каждый вечер навещался. Спорили они – страсть!

– А о чем спорили-то?

Глядя на Розу, я понимала, что мне ее сами боги послали. Нет, ну это просто чудо – впервые за все время, проведенное в Сартане, у меня появилась возможность хоть что-то узнать о стране ледяных магов и о собственном женихе.

– Вот чего не знаю, того не знаю, миледи, – вздохнула женщина, и стало понятно, что она весьма сожалеет о собствен-

ной неосведомленности. — Две недели все эти споры шли, а потом стихли. Видать, уговорили нашего лорда. Ой, миледи, я чего пришла-то? — спохватилась горничная. — Милорд велел передать, что ждет вас на завтрак. Ах я дура старая! Разболталась! Вы уж простите меня, ваша светлость!

— Ну что ты, Роза! Я вовсе не сержусь. Наоборот. Мне было приятно поговорить.

— Ох, миледи, спасибо на добром слове. Вам если понадобится что, вы сразу меня зовите, я вам с радостью помогу. Ну или спросить что-нибудь захотите, я-то понимаю, для вас тут все непривычно, не так, как на родине.

Женщина сделала книксен и торопливо засеменила прочь из комнаты.

— Роза, постой, — окликнула я ее. — Лорд Кимли еще здесь?

— Лорд Бастиан? Да, миледи. Лорд Артур распорядился молодого хозяина в его старой спальне устроить. Ох и намучается милорд с лордом Бастианом! Тот ведь болеть никогда не любил — все на ногах, раны, или магическое истощение. Упрямый. Вот и в этот раз, нет бы, поправиться, а он, едва глаза открыл, и сразу к лорду Артуру. Оно так всегда было, милорд ему, почитай, вместо отца всю жизнь. Маменька-то лорда Бастиана как за старого лорда Торна вышла, лорд Себастиан еще совсем мальчишечкой был. И уж больно к брату сводному привязался, так и ходил за ним по пятам. Сама-то я не видела, мать моя рассказывала, она тогда девчонкой была, у папеньки лорда Артура служила. Ну а потом, как ста-

рые хозяева погибли, лорд Артур на себя все заботы по воспитанию лорда Бастиана взял, вырастил его, можно сказать.

– А что со старшим лордом Торном случилось? – осторожно уточнила я.

– Так прорыв же, – простодушно ответила Роза. – А они с леди Иветтой сдержать его пытались. Вдвоем. Уж как лорд Кронид жену уговаривал уйти, а та ни в какую! Я, говорит, обещала чашу жизни с тобою до дна испить, все, что судьба ни пошлет. Так и погибли вместе.

– Роза, а эти прорывы... Какие они?

Я торопилась узнать как можно больше, опасаясь, что служанка замолчит.

– Ох, миледи, лучше бы вам никогда этого не видеть, – вздохнула женщина. – Впрочем, если будет милость Единого, может, и не доведется вам столкнуться с этой бедой! Всех подробностей я не знаю, да только магия начинает исчезать, вытягивает ее в гигантскую воронку. И если воронку ту не закрыть, то от Сартаны одни первозданные ледяные степи останутся. Вот Истинные лорды и жертвуют своей силой, удерживая равновесие. А вы лучше у милорда спросите, он вам по-научному все объяснит, с меня-то какой толк? Я в истинной магии, считай, ничего не понимаю. Как вижу – чернеет небо над Сартой, закручиваясь в спираль, так и понимаю, что конец близко.

– И часто эти прорывы случаются?

– А это уж как повезет. Бывает, что и сто лет без них жи-

вем, а бывает, как в этом году, три раза уже случались. Видно, гневается на нас богиня.

Роза грустно посмотрела на меня и попыталась улыбнуться.

— Да вы не переживайте, миледи. Истинные маги сильные. Они никогда беды не допустят. Сколько лет уж на страже стоят! Берегут Сартану. Ох, миледи, опять я заболталась. Вот сколько раз милорд замечания делал, а я как начну говорить, так и не остановить меня. Вы уж на завтрак не опаздывайте, лорд Артур очень вас ожидает.

Роза вышла за дверь, а я попыталась привести мысли в порядок. Надо же! Горничная всего за пару минут рассказала мне о Севере и о семье наместника больше, чем все остальные за несколько недель. Удивительное везение.

Похоже, теперь у меня появился собственный источник информации.

Я одевалась, а сама продолжала размышлять об услышанном. Получается, Торн отдает свою магическую силу за двоих, поэтому и выглядит таким усталым. В душе шевельнулась жалость. Неужели никто не может его заменить? Сколько их, этих Истинных лордов? Разве нельзя разделить тяжелую ношу на всех?

В столовую спустилась с твердым желанием выяснить у Артура все подробности, но, наткнувшись на горящий взгляд Себастиана, устроившегося за столом рядом с братом, резко передумала. Лучше я спрошу об этом потом, наедине.

Глава 5

– Леди Анна.

При моем появлении мужчины встали и одновременно склонили головы. Боги, до чего же похожи! Жесты, движения, осанка. Даже этот слаженный поклон.

Я улыбнулась наместнику и случайно поймала взгляд Себастиана. В синих глазах читался упрек. Боги, ну что ему от меня нужно? Что я делаю не так?!

– Как вам Север, леди Анна? – обратился ко мне Себастиан, пока лакей ставил на стол передо мной изящную фарфоровую пару. – Понравился?

Сейчас Кимли сидел так, что правая сторона его лица находилась в тени, и я невольно засмотрелась. Какая совершенная красота! Тонкие черты, задумчивый взгляд пронзительно-синих глаз, высокий лоб, длинные светлые волосы.

– Я пока мало знакома с достопримечательностями Сартаны, но то, что удалось увидеть, впечатляет.

Я постаралась ответить как можно спокойнее, хотя внутри еле сдерживала беснующийся огонь. Странно, откуда такая реакция на этого ледяного лорда?

– Но дворец-то вы уже видели? – не унимался Кимли, и в его глазах промелькнула какая-то тень. – Согласитесь, он великолепен!

– Соглашусь, – нейтрально ответила будущему родствен-

нику и посмотрела на жениха. – Лорд Торн, а вам сегодня нужно на службу?

– Увы, Аннет, – ответил наместник. – Но я постараюсь вернуться пораньше, и мы обязательно продолжим обучение.

– О каком обучении идет речь? – небрежно поинтересовался Себастиан, но я заметила, как напряженно сжал он в руках маленькую вилку для десерта.

– Огненная магия, – коротко ответил Артур, задумчиво глядя на брата. Мне показалось, что в его глазах на мгновение промелькнуло удивление, но тут же исчезло, скрывшись за непроницаемой серебристой метелью.

– Ну, я вполне мог бы позаниматься с миледи, – равнодушным тоном заметил Кимли. – Тем более, что, благодаря тебе, мне все равно нечего делать.

– Не стоит, Себастиан, – твердо ответил Торн. – Ты и своей-то магией сейчас управлять не можешь, не то что кого-то учить. Все. Вопрос закрыт, – видя, что брат собирается возражать, внушительно произнес наместник. – Леди Анна, попробуйте желе из арвы. Наша Пегги готовит его просто изумительно.

Артур пододвинул ко мне многослойное лакомство и положил на тарелку отрезанный ломтик. Желтые, красные и зеленые слои дрожали и переливались на белоснежном блюде. Я подцепила вилкой маленький кусочек, отправила его в рот и едва не закашлялась, подняв глаза на сидящего напро-

тив Себастиана. Он смотрел на меня очень странным взглядом. Я непроизвольно облизнула губы и заметила, как дернулся Кимли. Да что же это такое?! Почему Тиан наблюдает за каждым моим движением? Аппетит мгновенно пропал, как и хорошее настроение.

Я отложила приборы и взглянула на жениха.

– Артур, – специально обратилась к наместнику столь неформально. – Я бы хотела осмотреть столицу. Как думаете, у вас найдется немного времени для этой прогулки?

– Я постараюсь, Аннет, – мягко посмотрел на меня Торн, и я увидела в его глазах затаенную грусть.

Как же мне хотелось прикоснуться к его лицу, убрать еле заметные контуры морозного узора, заставить улыбнуться. Если бы не присутствие Кимли, я бы не отказала себе в этом порыве.

– Я попробую найти время, Аннет, – после небольшого раздумья добавил наместник и, взяв мою руку, поднес ее к губам. Прикосновение вышло нежным и осторожным – Торн лишь слегка тронул запястье, оставив легкий холодный след.

– К сожалению, мне нужно идти, – негромко сказал наместник, не торопясь выпускать мою ладонь. – Надеюсь, вы не будете скучать, миледи.

Я ничего не стала отвечать на это утверждение, лишь еле заметно улыбнулась. Мне не хотелось расставаться с Артуром. Сердце тихо заныло.

– Бастиан, ты со мной, или дождешься гвардейцев Тео? –

насмешливо посмотрел на брата наместник.

– Что, уже сообщил? – язвительно хмыкнул Кимли. – Не мог промолчать?

– Тиан, – в голосе Торна прозвучало предупреждение. – Мы договорились – одна ночь, и ты возвращаешься домой.

– И тебе меня совсем не жаль? Так и отдашь на растерзание Мунцу?

Себастиан пытался острить, но я видела, как по лицу его разливается смертельная бледность, а на лбу проступают капельки пота.

– Лорд Кимли, вам плохо?

– Что вы, миледи, – попытался улыбнуться Себастиан. – Сущие пустяки.

Артур тут же оказался рядом с братом и взял его за руку, а я мгновенно вспомнила, как наместник лечил мои ожоги, и догадалась, что сейчас он делает то же для Себастиана. Спустя пару минут Торн помог Кимли встать и вывел его из-за стола.

– Аннет, вы не могли бы... – Артур не договорил, кивнув на огромное зеркало, занимающее глубокую нишу в одной из стен. – Белый квадрат слева от рамы, – пояснил он.

Мне не нужно было объяснять дважды. Все было понятно и так – портал. Нажав на выступающий четырехугольник, отошла в сторону, пропуская братьев к телепорту.

– Спасибо, Аннет, – поблагодарил наместник.

– Доброго дня, миледи, – хрипло произнес Себастиан,

поднимая голову и глядя на меня своими ледяными синими глазами с непонятной настойчивостью.

– Поправляйтесь, лорд Кимли, – тихо ответила будущему родственнику.

Мужчины исчезли в размытом мареве портала, а зеркало вновь вернулось к обычному виду, отражая в своих недрах мое задумчивое лицо.

Я поправила выбившийся из прически локон, случайно коснулась щеки и вспомнила ночное видение. Интересно, что это было? Сон или явь? И этот голос... Хриплый, отчаянный. Чем-то похожий на голос Себастиана. Фу, глупости какие! При чем тут несносный Кимли?!

Я отвернулась от зеркала, быстрым шагом пересекла столовую и вышла в коридор. Нужно выкинуть из головы все мысли о брате Артура. Слишком противоречивые эмоции он во мне вызывает.

Согласившись с этим решением, поднялась к себе, взяла принесенные Розой газеты и принялась изучать подробности сартанской жизни, но мысли то и дело возвращались к Артуру и Себастиану. Похоже, в Альянсе не зря так опасаются загадочных северян. Их жизнь, их обычаи слишком сильно отличаются от наших. Ледяная магия, сила, удерживающая Сартану от вымирания, суровые законы, не знающие жалости. «Север жесток, Аннет. Он не терпит слабости» – вспомнились слова Артура.

Артур. Если бы я могла ему помочь! Интересно, а мой

огонь не вреден для Торна? И, вообще, почему именно меня он выбрал в жены? Мы никогда не виделись прежде, так что версию о моей несравненной красоте, поразившей его с первого взгляда, можно отместить сразу. Тогда для чего я ему? Для рождения наследника? Каждый рэй знает, что должен оставить после себя потомство. Но разве за столько лет наместник не мог найти ту, что стала бы ему женой? По сути, Торн старше моей бабушки на несколько десятков лет. Ну, предположительно. А на самом деле никто не знает, сколько живут ледяные маги. Если судить по императору, то счет может идти не только на столетия.

Я испуганно вздрогнула, вспомнив ледяные руки, обнимающие меня в танце. Да, все-таки властитель мало похож на обычного человека.

Я отложила журналы в сторону и задумчиво уставилась в окно. Северяне. Они такие странные, и так не похожи на арсейцев. Взять хотя бы Торна. Наместник настолько закрытый, что трудно понять, о чем он думает и что чувствует. За то время, что Артур был рядом, я привязалась к нему. Привыкла полагаться на его помощь. Скучаю, когда он задерживается на службе. Мне нравится наблюдать, как светлеют его глаза, как появляются в них снежные отблески, как морозный узор проступает на щеках. Мне по душе его внимание и забота. Нравится легкая прохлада его прикосновений. Сердце переворачивается, когда этот взрослый сильный мужчина смотрит на меня с нежностью. Любовь ли это? Не

знаю. Мне сложно сравнивать свою детскую влюбленность в виконта Дарси и чувства к Артуру. Да и что такое любовь? Разве можно ее понять?

– Простите, миледи, – Роза незаметно возникла рядом. – Босуэл спрашивает, когда подавать обед?

Я задумчиво посмотрела на служанку. Мне давно хотелось узнать ответ на один вопрос, только вот спросить было не у кого.

– Роза, а сердца ледяных магов всегда бьются так медленно?

Женщина вздрогнула и взглянула на меня с недоумением.

– А почему вы спрашиваете, миледи? Вы слышали, как бьется сердце лорда Артура?

В голосе горничной удивление смешивалось с недоверием.

– Да. А что? В этом есть что-то необычное?

Вместо ответа служанка расплакалась.

– Роза, да что случилось-то?

– Слава Единому, миледи! Слава Единому, – непрерывно повторяла женщина, утирая слезы. А потом удивила меня еще больше, опустившись на колени и поцеловав подол моего платья.

– Роза, что ты делаешь? Прекрати немедленно! Встань!

– Ваша светлость, леди Анна! Спасибо! Радость-то какая!

Милорд... Ох, до сих пор не верится.

Женщина продолжала что-то неразборчиво бормотать,

даже не подумав подняться, а я смотрела на нее и не могла понять, что происходит.

– Роза, ты можешь объяснить, что случилось?

Протянув руку, заставила служанку встать.

– Миледи, вы совершили невозможное! Заставили сердце его светлости биться, – восторженно глядя на меня, благоговейно произнесла горничная.

– Как это – заставила? А что, до этого оно не билось?

– Нет, миледи, – покачала головой женщина. – Не билось. Уж много лет, как не билось. Почитай, с самой смерти леди Анхелики, – Роза пристально посмотрела на меня и тихо попросила: – Вы только не пугайтесь, ваша светлость, не стоит, – видимо, она заметила, как я вздрогнула. – Истинные ледяные лорды, они ведь не по одному веку живут. Некоторые могут и тысячелетиями существовать, только вот беда – чем больше им лет, тем холоднее душа. И тем меньше в ней жалости и сострадания. А о любви и говорить не приходится. Молчат у них сердца, а слой льда на них с каждым прожитым столетием становится все толще.

Горничная замолчала, а я смотрела на нее и не могла осознать то, что она говорит. Как можно жить без сердца?

– А лорд Торн? – с недоверием спросила у женщины.

– Лорд Артур – из Истинных магов. Милорд, почитай, в пятерку сильнейших входит, – ответила та. – А в ментальной магии равных ему и вовсе нет. Да только отличается его светлость от остальных магов, очень отличается. Большин-

ство Истинных леденеют от собственной гордыни и вседозволенности, а наш милорд – от горя. Больно уж он матушку свою, леди Анхелику, любил, а как та погибла, так лорд Артур и изменился. Два года почти ни с кем не разговаривал. А потом, как лорд Торн-старший на леди Иветте женился, лорд Бастиан, сынок ейный, его и расшевелил, заставил в себя прийти. Вот от этой-то любви милорд и растаял. Да он и всегда добрым был – видать, передался характер маменькин. Леди Анхелика тоже южанкой была, как вы вот, миледи.

Горничная взглянула на меня и улыбнулась, смахивая слезы.

– А теперь и вовсе Единый счастье его светлости послал. Если уж вы сердце его пробудили, так, знать, любит он вас, по-настоящему. У Истинных только так и бывает – если не найдется та, что сумеет растопить лед их души, не видать им счастья, так и будут замерзать в своем одиночестве, пока окончательно не обледенеют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.